

WWW.ENERGYSTRATEGY.RU

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИКА И РОССИЯ

GLOBAL ENERGY AND RUSSIA

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИКА

И

ГЕОПОЛИТИКА

(Россия и мир)

Глобализация и устойчивое развитие
Институт энергетической стратегии
(ЗАО «ГУ ИЭС»)

**В.В. Бушуев, А.М. Мастепанов,
В.В. Первухин, Ю.К. Шафраник**

**ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИКА
и
ГЕОПОЛИТИКА
(Россия и мир)**

Москва
2015

УДК 620.9+327

ББК 31/66.4

Глобальная энергетика и геополитика (Россия и мир)/под ред. д.э.н. Шафраника Ю.К. – М.: ИД «Энергия», 2015 - 88 с.

Авторский коллектив:

В.В. Бушуев, д. т. н., проф.

А.М. Мастепанов, д. э. н.

В.В. Первухин, к. и. н.

Ю.К. Шафраник, д. э. н.

ISBN 978-5-98908-374-9

Настоящая публикация отражает консолидированный взгляд авторов – сотрудников Института энергетической стратегии (г. Москва) на современное состояние мировой энергетики и геополитики. При этом глобальная энергетика рассматривается как база современной цивилизации, а геополитика – как организация эволюционного энергетического развития. Особое внимание уделяется роли и месту России как связующего звена Евразийской цивилизации. Основываясь на разработанной в Институте Концепции «Евразийской энергетической доктрины», предполагающей сочетание интересов различных субъектов Евразии – России, Китая, стран Центральной Азии, Восточной Европы, авторы рассматривают глобальные инфраструктурные проекты как основу для такого сотрудничества.

При этом выдвинутые предложения по обоснованию необходимых геополитических мер будут способствовать, по мнению авторов, консолидации энергетических интересов всех стран Евразии.

Брошюра может представлять интерес как для российских, так и для зарубежных специалистов-энергетиков и политологов, интересующихся проблемами международного сотрудничества и устойчивого развития Евразийской цивилизации.

УДК 620.9+327

ББК 31/66.4

© Коллектив авторов, 2015

© ЗАО «ГУ ИЭС», 2015

ISBN 978-5-98908-374-9

Оглавление

Введение.....	7
1. Геополитика и ее влияние на процессы в мировой энергетике.....	13
1.1. <i>Актуальные тенденции в мировом развитии. Взгляд из России.....</i>	13
1.2. <i>Базовые процессы в мировой энергетике.....</i>	17
2. Новые вызовы для российской энергетики.....	24
2.1. <i>Роль топливно-энергетического комплекса в экономике России.....</i>	24
2.2. <i>Особенности энергетики России.....</i>	24
3. Внешние условия развития энергетики России.....	26
3.1. <i>Ответы России на новые вызовы в геополитике.....</i>	27
3.2. <i>Базовые положения Энергетической стратегии России.....</i>	28
3.3. <i>Роль и место Европы в энергетической политике России.....</i>	31
3.4. <i>Восточный вектор в энергетической политике России.....</i>	34
4. Формирование и развитие энергетической инфраструктуры как основы реализации стратегических задач России.....	40
Заключение.....	87

Globalization and sustainable development
INSTITUTE OF ENERGY STRATEGY
(GU IES, CJSC)

**V.V. Bushuev, A.M. Mastepanov,
V.V. Pervukhin, Yu. K. Shafranik**

**GLOBAL ENERGY
and
GEOPOLITICS
(Russia and the world)**

Moscow
2015

UDC 620.9+327

LBC 31/66.4

Global energy and geopolitics (Russia and the world) /Under the editorship of Yu. K. Shafranik – M: PH «Energy», 2015. – 88 pages.

Team of Contributors:

V. V. Bushuev, Doctor of Engineering, professor

A. M. Mastepanov, Doctor of Economics

V. V. Pervukhin, Ph.D, History

Yu. K. Shafranik, Doctor of Economics

ISBN 978-5-98908-374-9

The current publication reflects the consolidated opinion of the authors – the researchers of Institute for Energy Strategy (Moscow) – on the current state of the world energy sector and geopolitics. The global energy sector is viewed as the basis for the modern civilization and geopolitics as the organization of evolutionary energy development. The particular attention is paid to the role and place of Russia as the link for Eurasian civilization. Based on the concept of “Eurasian energy doctrine” elaborated in the Institute, which presumes the balance of interests of various parties of Eurasia – Russia, China, states of Central Asia, Eastern Europe, the authors analyze the global infrastructural projects as the basis for this collaboration.

Alongside with it, the proposed justifications of the necessary geopolitical actions in the authors’ opinion will be beneficial for the consolidation of energy interests of all Eurasia states.

UDC 620.9+327

LBC 31/66.4

© Corporate authors, 2015

© GU IES, CJSC, 2015

ISBN 978-5-98908-374-9

Table of CONTENTS

Introduction.....	7
1. Geopolitics and its effect on the processes in global energy system.....	13
1.1. <i>Topical trends in global development: a View from Russia.....</i>	13
1.2. <i>Fundamental processes in the global energy system.....</i>	17
2. New Challenges for the Russian energy sector.....	24
2.1. <i>The role of the fuel and energy complex in Russian economy.....</i>	24
2.2. <i>Features of Russian energy system.....</i>	24
3. External conditions for Russian energy system development.....	26
3.1. <i>Russia's response to the new geopolitical challenges.....</i>	27
3.2. <i>Main statements of the Energy Strategy of Russia.....</i>	28
3.3. <i>The role and place of Europe in the Russia's energy policy.....</i>	31
3.4. <i>Eastern dimension in Russia's energy policy.....</i>	34
4. Energy infrastructure formation and development as a basis for the implementation of Russian strategic objectives.....	40
Conclusion.....	87

Введение

В предлагаемой публикации предпринимается попытка обозначить стратегические цели энергетической политики Российской Федерации на фоне процессов, происходящих в мировом развитии и мировой энергетике. Разумеется, в рамках данного формата невозможно претендовать на достаточно полное решение этой задачи. Можно лишь тезисно сформулировать некоторые ключевые положения, подкрепив их соответствующими конкретными фактами и статистическими данными.

Тема энергетики и геополитики, в том числе и применительно к России, заслуживает рассмотрения не только в «прикладном» аспекте, то есть с точки зрения решения конкретных средне- и долгосрочных задач энергетической политики страны. Не менее важно и интересно **выделить и рассмотреть эту проблематику на общецивилизационном уровне**, иными словами, на фоне происходящего в мировом развитии объективного процесса смены доминант: перехода от всеобщего универсализма и глобализма к многообразию и самодостаточности в выборе ценностей жизни и приоритетов развития. Этот процесс означает не полную смену одного варианта эволюции другим, прямо противоположным, но представляет собой спираль – смену приоритетов с сохранением накопленного потенциала и достижений предыдущего цикла, подчеркивая тем самым стремление к необходимым переменам. Именно в этом – залог устойчивого развития цивилизации.

Термин «цивилизация» понимается здесь как «энергетическая система жизнедеятельности». Конкретный вид этой системы зависит как от имеющихся и используемых потенциальных социоприродных ресурсных и культурно-производственных возможностей, так и от того, во имя чего эти ресурсы используются: только ли для роста материального богатства или также для гармоничного развития человека и общества.

С этой точки зрения, в нынешнем мире можно выделить, по меньшей мере, три цивилизационные системы: североатлантическую (с доминантой индивидуализма и капитализма), восточно-евразийскую (с доминантой природного потенциала, коллективистских форм общежития) и ближневосточную исламскую (с доминантой религиозно-общинной формы мировосприятия).

Цивилизационный аспект является интегральным фактором. Его природные (ресурсные), социально-экономические, информационно-технологические, культурно-религиозные и духовно-нравственные ценности составляют энергетический потенциал жизнедеятельности и устойчивого развития человечества.

Идет борьба за доминирующее положение в использовании названных факторов. **На смену ресурсной глобализации приходит осознание необходимости региональной ресурсной обеспеченности**, то есть широкого использования новых технологий для освоения собственных нетрадиционных ресурсов. Начало эффективной добычи сланцевой нефти и сланцевого газа важно как подтверждение того, что нетрадиционные углеводороды (битумы, матричная нефть, биогаз, газогидраты и др.) более равномерно распределены по планете, чем традиционные углеводороды. И хотя себестоимость добычи этих ресурсов выше, но зато они, как правило, разрабатываются рядом с районами потребления при минимальных затратах на транспортировку, и снимают проблемы ресурсных ограничений. **Энергетическое противостояние смещается в область новых технологий добычи и переработки сырья.**

Однако события последнего времени в очередной раз показали, что в условиях глобализации и бурного развития новых технологий не утратили своего влияния на развитие энергетики и геополитические факторы. Более того, в какой-то мере они стали даже определяющими. Под их воздействием формируется новая архитектура мировой экономики и международных отношений, начинается возврат к политике баланса сил и силового давления.

«Цветные революции» и локальные войны, государственные перевороты и различные экономические и политические санкции формируют «лицо» современного энергетического мира, определяют состояние региональных и глобальных энергетических рынков и судьбу крупнейших энергетических проектов. Причём развитие техники, технологий, в том числе информационных, дополнило и усилило возможности и действенность подобных политических и геополитических факторов. И энергетика, как мы уже отмечали, в очередной раз стала заложником политики: политических амбиций, ложных целей и конъюнктурных решений. Но в таких условиях энергетике будет всё труд-

нее и труднее выполнять свою основную задачу – бесперебойно, надёжно и эффективно обеспечивать потребителей топливом и энергией.

Всё чаще инструментом в мировой политике становятся и экономические санкции. В прошлом году Соединённые Штаты Америки, Европейский союз и ряд других стран ввели подобные санкции (финансовые и так называемые «секторальные») и в отношении России. В частности, санкции касаются поставок в Россию оборудования и технологий для развития нефтяной промышленности: освоения углеводородных ресурсов глубоководного шельфа, разведки и добычи углеводородов в Арктике, и добычи сланцевой нефти.

Эта угроза, при всей её серьёзности, может быть преодолена за счет активизации технической и промышленной политики России. В проекте Энергетической стратегии России на период до 2035 года заявлено о переходе от экспортно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию экономики, в том числе к созданию импортозамещающих технологий.

Вообще говоря, технологическая зависимость – понятие относительное. Отставание в одних областях может сочетаться с передовыми заделами в других. Уместно напомнить, что многие пилотные энергетические проекты в мире созданы на основе российских разработок. Это и горизонтальное бурение скважин, и добыча газогидратов, и атомные реакторы на быстрых нейтронах, и многое другое. У России и всей восточноевразийской цивилизации есть преимущество перед Западом в части жизненно важных водных, био- и территориальных ресурсов и, не в последнюю очередь, количественного и качественного уровня человеческого капитала.

К другим явным преимуществам восточноевразийской цивилизации следует отнести такие структурные особенности её потенциала, как возможности развития транспортно-энергетической инфраструктуры Евразии. Это освоение Северного морского пути (Севморпути) и создание трубопроводной инфраструктуры для экспорта нефти и газа из России (строительство нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), газопровода «Сила Сибири» и др.). Это реализация комплексных инфраструктурных проектов, таких, как формирование «Нового шёлкового пути» в сочетании с идеей «Трансъевра-

зийского пояса RAZVITIE» (ТЕПР), и укрепление сложившихся интеграционных структур: Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и других. Именно **инфраструктурная составляющая общего энергетического потенциала является одним из главных факторов интеграции евразийской цивилизации** (подробнее см. В.В. Бушуев. *Энергия Евразии и борьба цивилизаций*. – *Международная жизнь*, № 12, 2014).

Смена парадигмы развития всегда сопровождается противостоянием, «битвой» цивилизаций, выражаясь в стремлении отодвинуть (если и не уничтожить физически) противоборствующую сторону на второстепенные роли в мировом процессе. Однако в мире все более остро ощущается потребность в ином векторе развития, где доминантой станет социогуманизм. Он предполагает интеграцию личного культурно-духовного начала и коллективной формы организации общежития народов. И эти начала ближе всего восточноевразийской цивилизации, объединяющей народы стран ЕАЭС и соседних государств в силу их исторически общих путей и судеб. Иными словами, на смену конфронтации и борьбе цивилизаций должно прийти взаимовыгодное и взаимодополняющее партнёрство.

Развитие – это неизбежная структурная трансформация. Она может идти различными путями: интеграция народов в союзы (экономические, культурные, геополитические и другие), либо по пути поиска новых форм добровольного объединения в самоуправляющиеся общественные структуры. Цивилизация – это именно пространственно-временное объединение народов на путях партнёрства в целях развития общей культурной идентичности (см. В.В. Бушуев, там же).

Эти несколько пространственные вводные замечания представляются уместными для обозначения того фона, на котором в данной работе рассматриваются конкретные вопросы энергетики и геополитики, а также определяется место России в этом контексте.

Дадим краткое определение некоторых ключевых понятий и терминов, которые используются в настоящей публикации.

Выше мы уже дали определение и описание понятия **«цивилизация»**.

«Геополитика» – это политика государства, проводимая или обосновываемая с учётом географических, экономических, де-

мографических факторов мирового масштаба. В научных кругах использование термина «геополитика» предполагает географический, исторический и социологический анализ вопросов, связанных с политикой и пространственными структурами на различных уровнях – от государственного до международного.

«Устойчивое развитие». Этот термин появился в документах ООН в середине 80-х годов прошлого века. Но широко в государственный и научный обиход он вошёл после Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Стратегия устойчивого развития включает в себя следующие три главных компонента: 1) экологически устойчивое развитие; 2) экономически устойчивое развитие; 3) устойчивое социальное развитие. Иными словами, понятие «устойчивое развитие» связывает между собой окружающую среду, экономику и благополучие людей в триединую систему. Ключ к нему лежит в совершенствовании управления природопользованием, экономикой и обществом на всех уровнях: глобальном, региональном, государственном и локальном.

Применительно к рассматриваемой здесь тематике уместно также использовать понятие **«устойчивое энергетическое развитие»**. Оно означает подход к развитию энергетики, заключающийся в приоритетности эффективного, безопасного и сбалансированного развития энергетического хозяйства над постоянным количественным ростом в интересах достижения баланса требований дальнейшего прогресса экономики, повышения качества жизни людей, соблюдение интересов нынешнего и будущего поколений, сохранение и эффективное использование возможностей природной среды и энергетического потенциала.

«Энергетическая политика» относится к комплексу правительственных мер, направленных на долгосрочную стабилизацию внутреннего энергетического рынка и обеспечение эффективного функционирования национальной экономики в условиях сильной нестабильности мировых цен на природные и возобновляемые энергоносители.

«Энергетическая безопасность» – это состояние защищённости общества и экономики от угроз различного рода в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами стандартного качества. Эти угрозы

определяются внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, а также состоянием и функционированием энергетического сектора. В контексте геополитики энергетическая безопасность также приобретает глобальное значение.

Понятие «*энергетические рынки*» включает в себя не только энергию (применительно к рынку электрической энергии), но и рынки соответствующих энергоносителей (топливно-энергетических ресурсов – ТЭР): нефти, газа, угля, урана, древесины, гидроэнергии, возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и т.д.

* * *

В основу анализа положены, наряду с программными документами России, как-то: Концепция внешней политики Российской Федерации и Энергетическая стратегия России, также исследования, проведенные в профильных научных организациях. В частности следует назвать издания Института энергетической стратегии: Глобальная энергетика и устойчивое развитие (Белая книга) под ред. Бушуева В.В. и Мастепанова А.М., М. 2009; Мировая энергетика – 2050 (Белая книга) под ред. Бушуева В.В. и Каламанова В.А., М. 2011; Топливо-энергетический комплекс и экономика России: вчера, сегодня, завтра (1990-2010-2030) под ред. Ю.К. Шафраника. М. 2012; Кризис 2010-х годов и новая энергетическая цивилизация под ред. В.В. Бушуева и М.Н. Муханова. М. 2013 (совместно с Институтом экономических исследований (Казахстан); Евразийская энергетическая доктрина (концептуальный проект). М. 2012. Использованы и материалы Института энергетических исследований (ИНЭИ) РАН и Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, как-то: Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года, М. 2014. Привлечены также материалы международных организаций, например Международного энергетического агентства (МЭА), Евразийской экономической комиссии, статистические материалы компании Бритиш Петролеум (BP) и др. а также экспертные оценки.

1. Геополитика и её влияние на процессы в мировой энергетике

1.1. Актуальные тенденции в мировом развитии. Взгляд из России

Геополитика – специфическая область человеческой деятельности, оформившаяся в начале XX века. Естественное стремление людей, осмысливая историю, предвидеть будущее и создавать некое руководство для его устройства нужным (в субъективном понимании каждого) образом привело к возникновению системы взглядов и идей, объединённых понятием геополитика.

В середине XX века геополитика рассматривалась как важнейший инструмент конкретной международной политики, как аналитический метод и система формул, позволяющих вырабатывать наиболее эффективную стратегию.

Начало XXI века ознаменовалось кризисными явлениями во многих областях человеческой деятельности и межкультурных отношений, включая как отдельные государства, так и объединения государств. Эти кризисные явления затронули и энергетическую сферу, которую в силу её всеобъемлющего характера и места не только в экономическом, но и общечеловеческом развитии можно с полным правом именовать «энергетической цивилизацией». Разрешать возникающие здесь противоречия традиционными методами удаётся далеко не всегда. Необходим совместный поиск новых путей, учитывающих цивилизационную специфику стран и народов.

Энергетика во всё большей степени становится одним из ключевых элементов геополитики, определяя характер и конфигурацию международных отношений. Она же становится и причиной серьёзной политической напряжённости и межгосударственных конфликтов. Ограниченная доступность¹ энергетических ресурсов, инфраструктуры и новейших технологий порождает высокие риски для экономической жизнеспособности и государственной безопасности многих стран. Процесс становится двуединым: энергетика используется как инструмент

¹ *Доступность по всем параметрам, включая ценовые.*

геополитики, а политические интересы оказывают все большее влияние на развитие энергетики.

Процессы глобализации, связанные как с революционными изменениями в технологиях, так и с глобализацией экономических факторов, сопровождаются интенсивным увеличением потребления энергоресурсов, сближением уровня душевого потребления энергоресурсов в развивающихся и развитых странах. Соответственно обостряется проблема обеспечения возрастающих потребностей человечества в энергии при условии снижения воздействия на окружающую среду в процессе её производства, транспортировки и использования.

Главная проблема мировой энергетики на ближайшие 50-100 лет, как считают многие авторитетные специалисты, – это наличие надёжной и ёмкой сырьевой базы. Например, в мировой электроэнергетике необходимо решить проблему ограниченности относительно дешёвых источников органического топлива и перехода на новую ресурсную базу (в настоящее время, по данным МЭА, около 90% в структуре мирового потребления первичной энергии составляет именно органическое топливо). С геополитической точки зрения **задачей мирового сообщества и государств является смещение от управления экономикой к выстраиванию долговременной политики, ориентированной на достижение устойчивого развития.**

Как видятся происходящие в мире геополитические процессы с позиций России?

Применительно к России можно выделить пять больших геополитических пространств, с которыми она граничит по суше или по морю и с которыми она активно взаимодействует:

1. Постсоветские страны
2. Евро-Атлантический регион (Европа и США)
3. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)
4. Ближний и Средний Восток и Северная Африка
5. Арктическое поле.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом России в 2013 году, отмечаются следующие **принципиальные факторы мирового политического развития и влияния на него России:**

- сокращаются возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике. Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанский регион;

- качественные трансформации происходят в энергетической сфере, что связано, в том числе, с использованием инновационных технологий добычи трудноизвлекаемых запасов углеводородов.

Россия:

- укрепляет стратегическое партнёрство с ведущими производителями энергоресурсов, активно развивает диалог со странами-потребителями и странами транзита;

- принимает меры для закрепления за Российской Федерацией статуса ключевого транзитного направления по обеспечению торгово-экономических связей между Европой и АТР, в том числе посредством расширения участия в формировании трансконтинентальных маршрутов грузоперевозок.

Важное геополитическое значение для России имеет использование Севморпути как национальной транспортной коммуникации в Арктике, открытой для международного судоходства на взаимовыгодной основе.

Возрастающее значение приобретает укрепление позиций России в странах АТР. Это обусловлено принадлежностью Российской Федерации к этому наиболее динамично развивающемуся геополитическому пространству. Сюда последовательно смещается центр тяжести мировой экономики и политики. Россия заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в АТР, использовании его возможностей при реализации программ экономического подъёма Сибири и Дальнего Востока.

Эффективным связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом может стать Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Строящийся на универсальных интеграционных принципах, он призван не только максимально задействовать взаимовыгодные хозяйственные связи на пространстве СНГ, но и стать определяющей будущее стран Содружества моделью объединения, открытого для других государств. Энергетическая интеграция станет неотъемлемым элементом Единого экономического пространства стран, входящих в ЕАЭС.

Россия будет вносить весомый вклад в стабилизацию обстановки в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, говорится в Концепции внешней политики. В целях дальнейшего расширения взаимодействия с государствами исламского мира будут и далее развиваться двусторонние отношения с государствами Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки.

В силу своего доминирования в мировой добыче и экспорте углеводородов, местоположения на перекрёстке торговых путей между Европой, Азией и Африкой, наличия острых конфликтов между странами региона Ближний Восток на обозримую перспективу останется одним из ключевых узлов мировой геополитики, а также важной, хотя и преимущественно сырьевой составляющей мировой экономики.

С задачами формирования нового мироустройства согласуется и политика России, направленная на обеспечение устойчивой управляемости мирового развития. Это требует коллективного лидерства ведущих государств мира. Оно должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношении. В этих целях Россия будет наращивать взаимодействие, в частности, в таких форматах, как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), «Группа двадцати», а также с использованием других структур и площадок для диалога.

Группа БРИКС, имеющая теперь свой собственный банк развития, попытается частично стать альтернативой «Группе семи» и Международному валютному фонду (МВФ). В текущем 2015 году саммит стран группы БРИКС (одновременно с саммитом ШОС) пройдёт в России, но основные экономические и финансовые инициативы группы исходят от Китая.

В 2015 году членами ШОС станут Индия и Пакистан, после чего эта организация будет включать в себя большинство великих держав Азии. ШОС может дать **«Большой Азии»** механизм для консультаций и координации политики, совместного экономического развития, финансовой поддержки и сотрудничества в сфере безопасности. Россия будет продолжать играть в ШОС важную роль, но скорее всего наряду с Индией займёт второе место среди входящих в ШОС стран, а задавать тон и – главное – предоставлять большую часть ресурсов организации станет Китай.

Однако односторонняя зависимость от Пекина вовсе не в интересах России. Некоторым противовесом такой возможной зависимости стало бы углубление связей с другими странами БРИКС и ШОС, прежде всего с Бразилией и Индией.

Долгосрочная цель России – это соблюдение баланса отношений со всеми главными геополитическими центрами силы: Европой, Китаем и США. *(См. подробнее по этой теме: Д. Тренин. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-Российская Антанта. Рабочие материалы. 13 мая 2015 года - <http://carnegie.ru/2015/05/13/ru-60066/i8ho>).*

Для российской внешней политики важным стратегическим фактором является роль исламского фактора в государствах Центральной Азии. Исламские страны Ближнего Востока, за исключением Ирана, на государственном уровне не имеют пока выраженных экономических и политических интересов в Центральной Азии. Однако большое значение имеет «экспорт» в регион идеологии радикального исламизма, пустившей уже глубокие корни в регионе, прежде всего в Таджикистане и Узбекистане. Иран ограничивает своё внимание преимущественно Туркменией, особенно тесно взаимодействуя с ней в газовой отрасли.

Как отмечал министр энергетики России А.В. Новак в докладе на 21-м Мировом нефтяном конгрессе в июне 2014 года, система взаимоотношений энергетики и геополитики претерпевает изменения. Целью геополитики становятся не энергоресурсы, а обеспечение рентабельности их добычи и достижение конкурентных преимуществ по сравнению с другими производителями. Возникает соблазн использовать геополитические риски для изменения баланса отношений между поставщиками и потребителями энергоресурсов на сложившихся рынках, особенно на европейском.

1.2. Базовые процессы в мировой энергетике

Долгое время энергетика не играла существенной роли в международных отношениях и в мировой политике. Положение радикально изменилось в XX веке. Рост мощности и усложнение структуры антропогенной энергетики сопровождалось исполь-

зованием все более качественных энергоресурсов. Благодаря действию ряда ключевых факторов энергетика стала одним из важнейших объектов геополитики. К таким факторам относятся:

- рост спроса на энергию;
- неравномерность размещения по планете геологических запасов нефти и газа;
- возрастающая неравномерность обеспечения стран собственными энергоресурсами;
- зависимость экономики большинства стран от стоимости нефтегазовых ресурсов;
- зависимость от внешних поставок энергоресурсов и превращение их в объект государственной безопасности в сочетании с усилением соответствующих политических мотиваций ведущих стран мира;
- превращение энергетики в XX веке в самую технологичную сферу деятельности человека.

Особенности предстоящего периода развития мировых энергетических рынков связаны с процессами их всё более глубокой трансформации, возрастанием доли спроса развивающихся стран, обострением конкуренции – как прямой на ряде рынков (рынок сжиженного природного газа (СПГ), например), так и с учётом межтопливной конкуренции (например, с ВИЭ). В последнее время существенно увеличились неопределённости и риски в долгосрочном развитии мировых рынков, в том числе и в связи с влиянием технологического развития на цену нефти. В то же время усиливается стремление к обеспечению долгосрочной устойчивости энергетических рынков и глобальной энергетической безопасности.

Большинство этих проблем взаимообусловлены и системны. Они носят одновременно геополитический, экономический, ресурсный, экологический, технологический и социальный характер.

В развитии мировой энергетики все более явственно наблюдаются серьезные качественные сдвиги на фоне ожидаемой смены базовых парадигм всего мирового экономического развития.

Ответной реакцией мирового сообщества на новые проблемы и вызовы становится **качественное развитие и количественное расширение международного энергетического сотрудничества**. Ведь новые вызовы открывают перед человечеством и новые возможности для их решения и адекватного ответа на них.

Новые возможности – это, прежде всего, концентрация мировых интеллектуальных и финансовых ресурсов; разработка новых технологий производства, получения, транспорта и использования энергоресурсов; осознание необходимости бережного отношения к окружающей природной среде и кардинальных изменений в мировой финансовой сфере. На решение этих задач работает и дальнейшее развитие международного энергетического сотрудничества в целях обеспечения глобальной энергетической безопасности и предотвращения всеобщего экономического хаоса (см. А.М. Мастепанов. *Энергетическая ситуация в условиях новых вызовов и геополитических реалий. Доклад на Третьей Российско-Германской конференции «Через инновации к энергоэффективности»*. Берлин, 20 марта 2015 года).

Свой вклад в решение стратегических проблем мировой энергетики вносит и Россия. Действующая Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (ЭС-2030) и проект Энергетической стратегии России на период до 2035 года (ЭС-2035) предусматривают не только сохранение позиций России как крупнейшего поставщика энергоносителей на мировой энергетический рынок. Речь идёт о качественном изменении характера присутствия России на этом рынке за счёт диверсификации товарной структуры и направлений российского энергетического экспорта, развития новых форм международного энергетического бизнеса и расширения присутствия российских компаний за рубежом.

Основной экономический рост в ближайшие годы будет сконцентрирован в Азии. Китай станет крупнейшей экономикой мира. Этой же траектории будет следовать и Индия с наиболее высокими темпами роста.

Структура мирового энергопотребления будет становиться всё более сбалансированной. Согласно исследованиям Института энергетической стратегии, ИНЭИ РАН, Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, а также прогнозам МЭА, к 2040 году в нем прогнозируется выравнивание долей основных видов топлива: нефти – (26%), газа – (24%), угля – (26%), и неископаемых (суммарно – 24%). Развитие межтопливной конкуренции будет способствовать устойчивости энергоснабжения.

Это в будущем. А сегодня энергетические рынки, как никогда прежде, подвержены флуктуации. Это противоречит принципам устойчивого развития – условия глобальной энергетической безопасности. Возникают дополнительные трудности с реализацией крупных проектов, требующих глубокой кооперации.

Принцип глобальной энергетической безопасности вступает в противоречие с концепцией использования собственных ресурсов, пусть даже более дорогих. **Проблема энергетической независимости становится важнее, чем энергетическая безопасность.** Национальные ресурсы превращаются в сильное геополитическое оружие. На рынке доминируют национальные энергетические компании. Они закрывают доступ к ресурсам своих стран независимым добывающим компаниям. Это сопровождается возрастанием политических рисков (см. Е. А. Телегина. *Интервью Российской газете от 7 апреля 2015 года*).

Будущее всей мировой экономики, как и глобальной энергетики, будет определяться в значительной степени такими факторами и тенденциями, как балансирование между глобализацией и регионализацией, угрозой энергетического дефицита и наступлением глобального профицита энергоресурсов, завершением эпохи углеводородов, развитием инновационной безуглеродной энергетики и т.д. (см. А.М. Мастепанов, Ю.К. Шафраник. *Российская энергетика: выбор развития в новых условиях. – Энергетическая политика, вып. 5, 2014. С. 21 – 31*).

Возможность эффективного использования ВИЭ и нетрадиционных углеводородов не только увеличивает общие ресурсы энергоносителей. Они окажут серьёзное влияние на развитие мировых энергетических рынков, изменят расстановку сил и деление государств на экспортёров и импортёров энергоресурсов. Следствием такого развития может стать ожесточённая конкурентная борьба не только между различными источниками нефти и газа, но и районами их производства. В частности «сланцевая революция» и другие подобные технологические и технико-экономические новшества будут обострять конкуренцию на международных рынках нефти и газа, угрожая сжатием или даже закрытием некоторых из них для импортных энергоресурсов.

Новая ресурсная и технологическая база энергетики не только открывает возможности, но и делает экономическим импера-

тивом нивелирование её роли как важного фактора геополитики. В то же время одним из условий перехода к устойчивому развитию человечества и построения «новой энергетической цивилизации» является недопущение использования энергетического фактора для разрешения региональных и межгосударственных политических конфликтов.

Последнее десятилетие отмечено возникновением нового измерения энергетической безопасности. На мировом энергетическом рынке растёт конкуренция как за долю в добыче углеводородов, так и в поставках на крупнейшие региональные рынки. Это конкуренция между США, Россией и Саудовской Аравией. На их долю приходится 33% мировой нефтедобычи, 41% добычи газа. США в ближайшие 5-7 лет могут стать также крупным экспортёром газа в Европу и Азию. США будут планомерно сокращать импорт нефти с Ближнего Востока, одновременно расширяя своё присутствие в качестве экспортёра углеводородов.

Такое положение скажется на изменении соотношения сил на мировом энергетическом рынке в борьбе за увеличение доли рынка и финансирование своих стратегических интересов, особенно на региональных газовых рынках. (см. Е.А. Телегина. *Кризис доверия: новое измерение энергетической безопасности и энергетическое будущее Европы. – Энергетическая политика. Вып. 5, 2014, С. 32 – 36*).

В русле этих тенденций будет развиваться и ситуация на Ближнем Востоке. По мнению аналитиков ВР, к 2035 году доля стран Ближнего Востока в мировых поставках нефти увеличится до 34% с нынешних 32%. Доля нефти, направляемой на экспорт с Ближнего Востока, снизится до 65% с 72% в настоящее время ввиду роста внутреннего спроса. Объём добычи нефти на Ближнем Востоке увеличится в период до 2035 года на 22% при росте объёма спроса на 55%. Природный газ в энергобалансе Ближнего Востока является самым быстрорастущим энергоносителем среди ископаемых видов топлива (в 2012-2035 годах рост производства на 74%, а потребления на 95%). В связи с этим к 2035 году доля газа в общем объёме добываемых в регионе энергоресурсов вырастет до 54% с 49%. Общий объём добычи энергоносителей в регионе к 2035 году увеличится на 37%, в то время как спрос на энергию поднимется на 77%. Этому будет способствовать ожидаемый рост населения региона на 39%

к 2035 году и повышение ВВП на 89%. (<http://www.1prime.ru/energy/20140116/775415387.html>).

К актуальным базовым процессам в мировом экономическом развитии следует отнести и формирование новых индустриальных и финансовых центров. Наиболее активно такие центры формируются в странах АТР. На этот регион в настоящее время приходится около 70% мирового энергопотребления, в том числе более 85% глобального спроса на уголь, 66% – на нефть и 55% – на газ. В первой половине XXI века здесь ожидается существенный рост энергопотребления, прежде всего за счет Китая, Индии и некоторых других стран АТР.

Учитывая численность населения и масштабы экономик стран АТР, можно прогнозировать влияние происходящих здесь региональных процессов на изменения в мировом экономическом порядке в части спроса на энергию и энергоносители. Глобальная конкуренция за доступ к энергоресурсам, прежде всего к нефти, газу и углю, будет возрастать. Некоторым странам АТР предстоит осваивать новые нефтегазоносные провинции и угольные бассейны, другим – нетрадиционные источники углеводородного сырья. Новые стимулы получит и развитие энергосберегающих технологий и новых источников энергии. Эти процессы будут сопровождаться развитием в регионе инфраструктуры для транспортировки, переработки и использования нефти и газа.

Однако удовлетворить рост энергетических потребностей АТР эти достижения полностью не смогут. Следовательно, страны АТР будут искать решение своих проблем в международном энергетическом сотрудничестве. И России суждено сыграть здесь далеко не последнюю роль. Правда, на сегодняшний день, несмотря на высокую степень вовлеченности отраслей российского ТЭК в мирохозяйственные связи и относительную территориальную близость ресурсных регионов Сибири и Дальнего Востока к АТР, поставки энергоносителей и энергии на тихоокеанский энергетический рынок пока не играют основной роли в экспорте ТЭР, не превышая 10-15% (кроме угля с 23%) от российских поставок на мировые рынки. Основная причина такого положения – отсутствие транспортной инфраструктуры и слабая освоенность ресурсного энергетического потенциала Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также Восточной Арктики.

Об Арктическом регионе следует сказать несколько подробнее. В XXI веке Арктике предстоит сыграть в мировом развитии совершенно новую роль, масштабы которой сейчас ещё невозможно достоверно оценить. Тем не менее, в стратегических целях России этому региону отводится немаловажная роль. Как заявил Президент России В.В. Путин: «Арктика была и остаётся в сфере особых интересов России. Здесь сконцентрированы практически все аспекты национальной безопасности: военно-политический, экономический, технологический, экологический, ресурсный. По оценкам экспертов, общие запасы ТЭР арктической части России превышают 1,6 трлн тонн, а континентальный шельф содержит около четверти всех шельфовых запасов углеводородного сырья в мире».

Разумеется, освоение арктического шельфа сопряжено с целым рядом природно-климатических, технологических, экологических, экономических и других проблем, не говоря уже об огромных финансовых затратах. Тем не менее не вызывает сомнений необходимость проведения активных геолого-разведочных работ на всем арктическом шельфе. Без реальных и достоверных оценок тех запасов, которыми обладает здесь Россия, нельзя рассчитывать на эффективное хозяйственное освоение этого региона. При этом необходимо отдавать себе отчёт в том, что Арктическое поле не является зоной сиюминутных энергетических интересов России. Но изучение и освоение этого региона, в том числе и с точки зрения долгосрочных интересов топливно-энергетического комплекса России будет иметь большое значение для создания и развития инфраструктуры Севморпути, строительства ледокольного флота, обустройства населённых пунктов вдоль этой трассы, решения экологических проблем арктического региона, включая проблемы жизнеобеспечения местного населения.

2. Новые вызовы для российской энергетики

2.1. Роль топливно-энергетического комплекса в экономике России

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) играет ключевую роль в экономике России. Он формирует более 25% валового внутреннего продукта (ВВП) и почти 30% консолидированного бюджета страны, около 70% валютных поступлений от экспорта и 25% общего объёма инвестиций в национальную экономику. Более 45% производимых в стране первичных энергоресурсов идёт на экспорт.

В ближайшие 20-25 лет роль энергетики в экономике России должна принципиально измениться: ТЭК должен сменить сегодняшнюю роль локомотива экономики на функцию инфраструктуры, стимулирующей развитие народного хозяйства. Отрасль должна перейти к сбалансированному развитию, отдавая приоритет внутреннему энергетическому рынку. Снижение зависимости российской экономики от энергетического сектора произойдёт не за счёт уменьшения его абсолютного вклада, а за счёт опережающего развития других секторов экономики.

При этом **российский ТЭК сохранит своё определяющее значение при решении важных стратегических задач развития страны.** И в первую очередь в строительстве новой энергетической инфраструктуры, которая обеспечит ускоренное социально-экономическое развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока и поможет снизить инфраструктурную разобщённость ряда регионов Российской Федерации, а также сформировать новые территориально-производственные кластеры на базе развития энергетики и перерабатывающей промышленности.

2.2. Особенности энергетики России

Россия располагает наибольшей в мире территорией (11%), 15% разведанных мировых запасов топлива. При этом на её территории проживает лишь 2% населения Земли. Страна производит 2,9% мирового ВВП.

Своеобразное «нависание» России над большей частью Евразии и выход к трём океанам создают объективные предпосылки

для многовекторных экспортных потоков всех видов энергоресурсов.

Вместе с тем Россия – одна из самых холодных стран на планете: две трети её территории составляет вечная мерзлота. По сравнению с Центральной Европой холодный климат увеличивает на 20% расходы на освещение и отопление помещений и на 20-25% удорожает строительство и эксплуатацию жилья и производственных объектов. В России условия для использования ВИЭ (прежде всего солнечной энергии и биомассы) значительно хуже, чем во многих других странах.

К негативному действию климатических условий добавляется и географический фактор. В России свыше 80% населения и экономического потенциала сосредоточено в европейских (включая Урал) районах страны, тогда как свыше 80% запасов топливно-энергетических ресурсов приходится на Сибирь и Дальний Восток. Отсюда – самые большие в мире протяжённость и объёмы грузовых и пассажирских перевозок – на расстояния до 9 тысяч километров с Запада на Восток при крупнейшем в мире объёме общего грузооборота. На 98% этот грузооборот обеспечивает наиболее дорогой сухопутный транспорт (железнодорожный, трубопроводный и автомобильный) при очень низкой плотности населения и энергетической инфраструктуры: соответственно в 4 и 7 раз меньше, чем в США, и в 7 и 9 раз меньше, чем в Европе. Только 18% регионов страны обеспечены собственными энергоресурсами, а в остальные регионы их приходится завозить за сотни и тысячи километров.

Отчасти по названным причинам, но главным образом из-за гипертрофированной сырьевой структуры и неэффективной организации экономики при большом технологическом отставании Российская Федерация потребляет 5,5% мировых энергоресурсов, а энергоёмкость ВВП России (по паритету покупательной способности рубля) в 1,9 раза выше среднемировой, в два раза выше энергоёмкости ВВП Соединённых Штатов Америки и в три раза – ведущих стран Европы.

В сочетании с экспортной ориентацией энергетики России (вывозится до половины производимых энергоресурсов) нагрузка энергетики на экономику страны в 4,5 раза выше среднемировой; капитальные вложения в энергетику достигают 6% от ВВП России, тогда как в среднем по миру они составляют лишь 1,3%.

3. Внешние условия развития энергетики России

Ожидаемые в ближайшие 20-25 лет перемены на мировых энергетических рынках в целом выглядят позитивно. Однако они могут породить серьёзные риски не только для собственно энергетики, но и для всей экономики Российской Федерации.

Россия – четвёртый крупнейший производитель энергоресурсов в мире (после ОПЕК, Китая и США) и шестой из числа крупнейших потребителей (после Китая, США, Европейского союза, ОПЕК и Индии). Россия обеспечивает 10% мирового производства и 5% мирового потребления энергоресурсов. Первое место по экспорту газа, второе место – по экспорту нефти и третье (после Австралии и Индонезии) – по экспорту угля.

При объёме производства энергии около 1470 млн тонн нефтяного эквивалента (н.э.) Россия экспортирует 630 млн тонн н.э., что обеспечивает 16% мировой межрегиональной торговли энергией. И в этом плане страна является абсолютным лидером по экспорту энергоресурсов.

По прогнозным оценкам, в период до середины 2020-х годов, в силу совпадения во времени действия целого ряда внутренних и внешних факторов, можно ожидать снижения энергетического экспорта из России. В последующие годы он станет восстанавливаться благодаря более широкому выходу на рынок АТР, особенно в случае реализации сценария «Другая Азия» (см. ниже).

При возникшей геополитической напряжённости между Россией и Западом наложение на Россию экономических санкций может заметно повлиять на её экономическое благосостояние в течение 3-5 лет.

Не давая здесь свою оценку негативным последствиям от введения антироссийских санкций для самой европейской экономики, отметим лишь, что даже если предположить, что эти санкции и сработают в полной мере, то ударят они бумерангом, прежде всего по странам ЕС: сокращение добычи нефти и газа в России скажется не на внутреннем рынке нашей страны, а на их экспортных поставках. Кроме того, Россия значительно усилит и без того актуальный «восточный вектор» своей энергетической политики. Конечно, это потребует значительных инвестиций в

транспортную инфраструктуру (и не только в неё!) – в первую очередь для расширения мощностей трубопровода ВСТО для нефти, строительства газотранспортных систем «Сила Сибири» и «Алтай», создания новых угольных терминалов, ЛЭП и других объектов.

Вообще негативный эффект от введения санкций будет взаимным (хотя и не равноценным). Выбывающие объёмы поставок из России могут привести к росту (во многом спекулятивному) европейских нефтяных цен в краткосрочном периоде. Прекращение или снижение поставок газа может иметь ещё более болезненные последствия для потребителей в Европе. Часть спроса останется непокрытой, особенно в странах Восточной и Центральной Европы, не говоря уже о возможном значительном (примерно в два раза) росте цен на газ. А так как Европе придётся вступить в жёсткую ценовую конкуренцию на рынке СПГ с потребителями из стран АТР, то цены вырастут не только на европейском, но и на азиатском рынке СПГ.

Более того, мировая экономика, которая до сих пор не оправилась от кризиса 2008-2009 гг., ввергнется в новую «пропасть». Именно поэтому многие политики и бизнесмены, и не только европейские, хорошо понимают, что ввести полномасштабное эмбарго на российские углеводороды, на котором настаивают США, не получится – это грозит полным коллапсом всей мировой экономике. Деловая элита США, например, считает, что «российские» санкции не только угрожают американскому бизнесу, но и бесполезны с точки зрения достижения политических целей США и могут ускорить крах доллара как резервной валюты.

Разумеется, столь негативный сценарий рассматривается как крайний случай. Но и совсем сбрасывать его со счетов не следует, если не тешить себя иллюзиями относительно возможных последствий введения экономических санкций для одной лишь России.

3.1. Ответы России на новые вызовы в геополитике

Анализируя ответы России на геополитические вызовы, в том числе и прежде всего в сфере энергетики, не следует понимать эти «ответы» только как некую вынужденную реакцию на возникающие объективно или создаваемые искусственно про-

блемы, с которыми страна сталкивается как в национальном, так и в международном плане.

В силу своего положения в восточноевразийской цивилизации и своих мирохозяйственных связей вообще, а также своего ресурсного и энергетического потенциала **Россия** не только в состоянии, но и **должна сама формулировать новые геополитические вызовы, писать собственные «сценарии» развития мировой энергетики.** И делать это необходимо не в противопоставлении себя другим цивилизациям, не в конфронтации с другими участниками мировых энергетических рынков, но в партнёрстве с ними, не поступаясь при этом собственными национальными интересами, и учитывая законные интересы остальных игроков на этом поле.

Так, Россия не заинтересована в создании каких-либо блоковых геополитических объединений в энергетической сфере (типа так называемой «газовой ОПЕК»). Вместе с тем она выступает за более интенсивный информационный обмен в рамках уже существующих или будущих информационных и дискуссионных площадок. К таковым можно отнести, например, Энергетический клуб ШОС, формат БРИКС. Возможно, заслуживает внимания и идея создания Евразийского энергетического агентства. Разумеется, не в противовес, а скорее в дополнение к уже существующему МЭА, но со своей, специфической именно для этого региона, повесткой дня. И опыт МЭА вполне мог бы пригодиться при создании подобной структуры. Словом, речь не идёт об отгораживании друг от друга, о противопоставлении одних структур другим. В интересах России (и не только России!) – наладить возможно более тесное партнёрство в целях взаимоприемлемого решения общецивилизационных проблем, в том числе с использованием потенциала мировой энергетики.

3.2. Базовые положения Энергетической стратегии России

В настоящее время действует Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 года). Ввиду

того, что Энергетическая стратегия должна обновляться не реже одного раза в пять лет, Правительство Российской Федерации приняло решение о корректировке Энергетической стратегии России на период до 2030 (далее – ЭС-2030) с пролонгацией до 2035 года (далее – ЭС-2035).

На основании мониторинга ЭС-2030 подтверждена адекватность большинства ее утверждений реальному положению энергетического сектора страны даже в условиях глубокой посткризисной трансформации экономики России. Производство, внутреннее потребление и экспорт первичных топливно-энергетических ресурсов (далее – ТЭР) находятся, в целом, в рамках или близко к прогнозному коридору Стратегии-2030.

Вместе с тем, как отмечается в основных положениях проекта Стратегии-2035, развитие топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) не обеспечивает полного достижения целевых индикаторов ЭС-2030, особенно качественных, сохраняются проблемы в государственной энергетической политике. Проект ЭС-2035 учитывает вновь появившиеся вызовы, как-то: обострение конкуренции на мировых рынках энергоносителей, замедление российской экономики в условиях ухудшения геополитической ситуации; введение ограничений на доступ к ключевым технологиям, оборудованию и международному капиталу.

В действующей ЭС-2030 основная идея заключается в том, что ТЭК должен стать локомотивом развития экономики страны. **В проекте ЭС-2035 центральной идеей является переход от ресурсно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию ТЭК**, опирающемуся на полное использование отечественного ресурсного и инновационного потенциалов за счёт формирования длинных технологических цепочек с их насыщением инновационными технологиями.

Целью Стратегии-2035 является создание инновационного и эффективного энергетического сектора страны для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения и содействия укреплению ее внешнеэкономических позиций.

Эта цель конкретизируются в ключевых задачах:

- модернизация и развитие энергетики (комплексная модернизация нефтепереработки, Единой электроэнергетической системы, развитие «умных сетей», децентрализованной генерации, комплексная модернизация теплоснабжения и др.);

- развитие внутренней энергетической инфраструктуры (преодоление традиционного дисбаланса в пользу экспортных проектов и экспортной инфраструктуры);
- развитие внутренних энергетических рынков (снижение степени монополизации, повышение эффективности регулирования, развитие конкуренции и биржевой торговли);
- повышение эффективности воспроизводства запасов, добычи и переработки ТЭР для удовлетворения внутреннего и внешнего спроса;
- повышение доступности (по цене, наличию и надёжности) и качества энергетических товаров и услуг (за счёт внедрения технологических стандартов, снижения издержек компаний энергетического сектора, эффективного госрегулирования, модернизации инфраструктуры);
- повышение гибкости и диверсификация экспортных поставок (выход на новые рынки и развитие новых экспортных маршрутов, а также новых экспортных продуктов);
- повышение конкурентоспособности компаний ТЭК на внешних рынках;
- внедрение принципов устойчивого развития (социальной и экологической ответственности, использования и развития человеческого капитала для инновационного развития и энергоэффективности) в управление энергетическими компаниями и государственное регулирование развития энергетики.

Указанные задачи и направления реализуются в два этапа, которые согласуются с прогнозами долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на соответствующие временные периоды.

Первый этап (до 2020-2022 года) – это этап выхода из кризиса и восстановление потенциала инновационного развития ТЭК.

Второй этап (2023-2035 годы) – это этап собственно инновационного развития на базе импортозамещения.

В развитие положений ЭС-2035 Институт энергетической стратегии подготовил первый вариант Концепции Энергетической стратегии России на период до 2050 года. Период 2036-2050 годов представлен здесь как этап инновационного развития российской энергетики с переходом к принципиально иным технологическим возможностям высокоэффективного использования традиционных энергоресурсов и неуглеводородных источников энергии.

Основными стратегическими ориентирами ЭС-2035 должны стать энергетическая безопасность, энергетическая эффективность, экономическая эффективность и устойчивое развитие энергетики.

Таким образом, **главный внешний вызов** для энергетики России заключается в кардинальном ужесточении конкуренции на внешних энергетических рынках. Предстоит упорная конкурентная борьба за удержание и наращивание своей доли на ключевых традиционных и новых энергетических рынках.

Главный внутренний вызов состоит в необходимости глубокой и всесторонней модернизации ТЭК России, преодолении высокого износа значительной части инфраструктуры и производственных фондов, технологического отставания ТЭК России от уровня развитых стран, повышении производства энергоносителей с высокой добавленной стоимостью (светлые нефтепродукты, газомоторное топливо, продукция нефте- и газохимии).

3.3. Роль и место Европы в энергетической политике России

Концепция внешней политики Российской Федерации постулирует приоритетный характер развития отношений с государствами Евро-Атлантического региона, с которыми Россию связывают, помимо географии, экономики и истории, также глубокие общецивилизационные корни.

Основной задачей в отношениях с Европейским союзом для России остаётся продвижение к созданию единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана. Россия, отмечается в Концепции внешней политики, заинтересована в углублении сотрудничества с Европейским Союзом как основным торгово-экономическим и важным внешнеполитическим партнёром (достаточно сказать, что товарооборот между Россией и Евросоюзом составил в 2013 году 400 млрд евро, а с США – только 18 млрд долларов.)

Россия выступает также за развитие взаимовыгодного энергетического сотрудничества с Евросоюзом в целях создания единого энергетического пространства Европы на основе строгого соблюдения имеющихся двусторонних и многосторонних

договорных обязательств. Перспективной задачей является построение единого рынка с Евросоюзом.

Россия и Евросоюз – давние и взаимозависимые партнёры в области энергетики. Степень взаимной интегрированности их экономик вообще чрезвычайно высока. Поэтому устойчивые, надёжные, основанные на взаимном доверии отношения между Россией и ЕС в сфере энергетики являются одним из важнейших условий обеспечения энергетической безопасности для всей Европы.

Нельзя, однако, не отметить, что геополитическое несопадение, а порой и расхождение интересов и целей России и Евросоюза в последние годы усилилось. Взаимное недопонимание целей другой стороны, снижение доверия друг к другу и нередко взаимоисключающие оценки складывающихся политических ситуаций все больше сказываются на энергетических отношениях между двумя традиционными партнёрами. В результате энергетическое сотрудничество превратилось в зону постоянного напряжения.

Не случайно, надо полагать, выступая в октябре 2014 года в Ассоциации европейского бизнеса в Москве, министр иностранных дел России С.В. Лавров особо подчеркнул, что Россия дорожит наработанной за десятилетия репутацией надёжного поставщика энергоресурсов в страны Евросоюза и готова и впредь наращивать это сотрудничество. Государства Евросоюза также заинтересованы в стабильных поставках энергоресурсов из России по разумным ценам.

Министр энергетики Российской Федерации А.В. Новак в своём выступлении на Конференции Валдайского клуба в Берлине в апреле 2015 года также отметил, что «Россия имеет все необходимые мощности, чтобы удовлетворять будущий спрос Европы на энергоносители по конкурентоспособным ценам».

Интересам обеспечения энергобезопасности Евросоюза должна служить и **диверсификация маршрутов транспортировки энергоресурсов**. В частности Россия за последние пять лет расширила свою газотранспортную систему, построила газопровод «Северный поток», вышла на полуостров Ямал, ввела в эксплуатацию нефтегазоконденсатное месторождение Бованенково с соответствующей газотранспортной инфраструктурой.

Активно развивается строительство мощностей по производству сжиженного природного газа (СПГ), происходит либерализация условий его экспорта.

Россия использует современные методы ведения бизнеса, развивая краткосрочную торговлю на ведущих европейских биржах и внедряя спотовый компонент в формулу расчёта цен по долгосрочным контрактам.

Для снабжения европейских потребителей российским газом был предназначен и проект «Южный поток», к реализации которого Россия приступила в конце 2012 года. Однако действия Евросоюза не дали его реализовать. В этих условиях Россия, в целях обеспечения поставок российского природного газа в страны Южной Европы, приняла решение о строительстве так называемого «Турецкого потока» – магистрального газопровода по дну Чёрного моря в направлении Турции, – и создания газотранспортных мощностей до границы Турции и Греции. Стоимость строительства газопровода по дну Чёрного моря сопоставима с бывшим «Южным потоком» (17 млрд евро). Однако европейским странам придётся самостоятельно финансировать сооружение наземных подключений к «Турецкому потоку» (А.В. Новак. *Российская газета – приложение «Экономика» от 20.04.2015*).

Кроме того, как подчеркнул глава Газпрома А.Б. Миллер, выступая в Берлине на Конференции Международного клуба «Валдай» в апреле 2015 года: «все риски, по созданию новых газотранспортных мощностей от границы Турции и Греции, лежат на Европейском союзе». При этом, по его словам, Газпром будет работать строго по правилам европейского рынка, по правилам Третьего энергетического пакета.

Выше уже отмечалось, что Российское руководство продолжает считать, что естественной целью должно быть поэтапное построение единого экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока при опоре на архитектуру равной и неделимой безопасности. И шаги в этом направлении уже делаются.

Так, с 1 января 2015 года начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который пока входят четыре постсоветские страны (Россия, Казахстан, Белоруссия и Армения). В скором времени членом ЕАЭС станет также Киргизия.

При этом глава Евразийской экономической комиссии В.Б. Христенко заявил, что Евросоюз остаётся ключевым партнером Евразийского союза: «Мы по-прежнему заинтересованы в системном диалоге с ЕС и не отказываемся от реализации идеи, хотя и с некоторым опозданием, о едином экономическом пространстве от Владивостока до Лиссабона», — подчеркнул он (http://www.gazeta.ru/business/news/2015/02/06/n_6898749.shtml).

Впрочем, говоря об отношениях России с Евросоюзом, нельзя упускать из виду, что нынешняя конъюнктура в отношениях России и Евросоюза сказывается на объёмах и темпах расширения сотрудничества России на других географических направлениях. Изменение политики Евросоюза может привести к существенным сдвигам в европейском энергобалансе и в результате — к изменению направлений поставок углеводородов.

3.4. Восточный вектор в энергетической политике России

Восточный вектор становится приоритетным направлением развития энергетики России в первой половине XXI века. Такой поворот энергетической политики России должен отражать её роль как центральной евразийской державы на субконтиненте, влияющей, не в последнюю очередь, на устойчивое развитие человечества. Россия видит свою задачу не в противопоставлении сотрудничества с Европой сотрудничеству с Азией, а в проявлении своей особой роли на континенте, обусловленной её географическим положением, энергетическим потенциалом, исторически сложившимся менталитетом населяющих страну народов.

Россия не только ведущая энергетическая держава на евразийском континенте. Не менее важна её роль в качестве транспортного энергетического моста между Востоком и Западом. Охватывая огромную часть Евразийского континента и соседствуя с Южной Азией, Россия может стать прочным логистическим звеном между странами и регионами, насыщенными энергетическими ресурсами. Территориально речь может идти и о Ближнем Востоке, и о Центральной Азии, равно как и о Западной Сибири, и шельфе Северного Ледовитого океана.

Впервые «восточный вектор» энергетической политики страны был научно обоснован и задан в Энергетической стратегии России на период до 2020 г. (2003 г.). Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, как и проект Энергетической стратегии России на период до 2035 года, как уже отмечалось, развивают и конкретизируют положение о необходимости ускоренного развития энергетики Востока России.

Приоритетность восточного направления в развитии ТЭК России обуславливают следующие факторы:

- уникальность экономико-географического и геополитического положения Востока России и наличие богатых топливно-энергетических ресурсов, освоение которых позволит решить социально-экономические проблемы обширного региона;
- необходимость диверсификации российского экспорта топливно-энергетических ресурсов, основным потребителем которых сейчас является Европа, где политические интересы порой выходят на первый план, внося элементы ненадёжности в традиционное сотрудничество в энергетической сфере;
- стремление выйти на энергетические рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона, демонстрирующих наиболее высокие в сравнении с другими регионами мира темпы роста потребления первичной энергии.

Предусматривается создание новых энергетических центров в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, которые будут способствовать повышению энергетической безопасности России. Строительство энергетической инфраструктуры (нефте-, газопроводов и ЛЭП) позволит повысить эффективность использования энергоносителей и увеличить надёжность снабжения потребителей. Широкомасштабное развитие энергетики восточных регионов России обеспечит выход на энергетические рынки Китая, Японии и других стран Восточной Азии.

Говоря о перспективах развития «восточного вектора» энергетической политики России, нельзя упускать из виду и сопряжённые с решением этих задач серьёзные проблемы. Прежде всего это: существенно более высокие по сравнению с другими регионами России затраты на освоение месторождений; недостаточность объёмов геолого-разведочных работ для обеспечения перспективной добычи нефти и заполнения нефтепровода

ВСТО; недостаточное развитие переработки при многокомпонентном составе извлекаемого сырья (высокое содержание этана, тяжёлых углеводов, попутного нефтяного газа, гелия и других компонентов); неразвитость транспортной и энергетической инфраструктуры в районах добычи ресурсов; нерешённость вопросов с транзитом (в том числе через территорию КНДР) и сбытом ресурсов на внешних рынках (проблемы с договорённостями по ценам; дефицит инвестиций, в том числе иностранных, что связано не только с объективной рискованностью и сложностью реализуемых проектов, но и с недостаточностью стимулирующих мер, а также – в последнее время – антироссийскими санкциями со стороны Запада.

Основными целями внешней энергетической политики России на «восточном направлении» являются: получение наибольшей выгоды от внешнеэкономической деятельности в сфере экспорта энергоресурсов, расширение присутствия российских компаний на рынках стран АТР; стимулирование диверсификации товарной структуры экспорта, повышения объёма вывоза продукции с более высокой долей добавленной стоимости; поддержка проектов по привлечению инвестиций и технологий из стран АТР в Россию; расширение диалога производителей и потребителей энергоресурсов; развитие новых форм международного энергетического сотрудничества. Реализация внешнеполитического «восточного вектора» уже принесла значимые результаты. Назовём лишь некоторые из них:

с Китаем:

- строительство нефтепровода Сковородино – граница КНР;
- строительство НПЗ в Тяньцзине;
- разработка нефтяных месторождений на севере Иркутской области;
- экспорт электроэнергии (а в перспективе – и газа).

с Японией:

- реализация проектов «Сахалин-1», «Сахалин-2»;
- создание газохимических производств в Восточной Сибири;
- разработка нефтяных месторождений на севере Иркутской области;
- экспорт СПГ (в перспективе – и электроэнергии).

с Республикой Корея:

- строительство угольного комплекса в Республике Саха (Якутия);
- экспорт газа (в виде СПГ, в перспективе – по трубопроводу).

(см. В.В.Саенко, *Восточный вектор государственной энергетической политики России*. М. 2011- <http://www.myshared.ru/slide/533411/>; А.М. Масепенанов. *Выступление на XXIII Московском международном энергетическом форуме «ТЭК России в XXI веке» 21 апреля 2015 года* - <http://energystrategy.ru/>).

Говоря о перспективах внешней энергетической политики России в странах Азии, следует иметь в виду общие прогнозы развития энергетических рынков данного и соседних регионов на ближайшие 20-25 лет с учётом геополитических тенденций.

Выход на мировые нефтегазовые рынки так называемых «новых производителей» в сочетании с ростом добычи сланцевой нефти и сланцевого газа, может формировать ожидания избытка предложения и падения цен на нефть и газ в целом.

Сценарий «новые производители» охватывает такие страны, как Бразилия, Ирак, Иран, Катар, Австралия, Восточная и Южная Африка, Туркмения. Увеличение добычи нефти в Бразилии, Иране и Ираке может привести к соразмерному снижению – в краткосрочном плане – добычи в десяти крупных странах-производителях: США, России, Китае, Мексике, Малайзии, Индонезии, Норвегии, Великобритании, Казахстане и Саудовской Аравии. После 2020 года, когда «новые производители» станут приближаться к пикам своей добычи, ситуация постепенно стабилизируется (по прогнозу до 2040 года).

В случае реализации сценария «Новые производители» в первую очередь выигрывают страны-импортёры нефти ввиду снижения расходов на её закупку. В проигрыше оказываются производители с высокими затратами – страны СНГ, АТР и Европы. Уменьшится влияние США на мировом рынке.

Вероятность осуществления сценария «Новые производители» во многом зависит от того, как поведут себя в ближайшее время ключевые игроки на мировом рынке углеводородов: США, Саудовская Аравия и Китай.

Иными словами, нефтяной рынок по-прежнему не полностью подчиняется законам экономической логики и во многом управляется через геополитические решения отдельных ключевых игроков.

Фактор Китая и Индии способен также серьёзно изменить конъюнктуру мировых рынков. Ожидается, что в ближайшее десятилетие будет достигнут пик добычи угля в Китае и Индии. Тогда этим странам потребуются значительные объёмы дополнительных поставок энергоресурсов, в первую очередь природного газа и угля.

Описанные процессы неизбежно отразятся и на России. С одной стороны, возникают дополнительные риски, возрастает опасность негативных сценариев. С другой стороны, появляются и новые возможности, которые, в частности, описываются **сценарием «Другая Азия»**.

Этот сценарий исходит из того, что огромное влияние на мировую экономику и энергетику будут оказывать процессы, идущие в развивающихся странах Азии. Особую роль при этом может сыграть такой фактор, как ситуация на угольном рынке. Уголь – основа энергобаланса двух наиболее быстрорастущих потребителей энергии в мире – Китая и Индии.

Детальный анализ выявляет высокие риски, связанные с достижением уже в ближайшие десять лет пиков добычи угля в этих странах и возникновения дефицита этого энергоносителя.

Стабилизация добычи угля, в частности в Китае, уже к 2025 году потребует не только наращивания потребления газа, атомной энергии и ВИЭ, но и увеличения импорта угля, что приведёт к радикальным изменениям мировой торговли как на угольном, так и на газовом рынках. В индийском энергобалансе доля угля уже превышает 40%. Растёт и его импорт (около 20%).

В случае выхода этих стран на пиковый уровень добычи или её стабилизацию неизбежно образование энергодефицита, который придётся покрывать за счёт импортного угля или других источников энергии.

В целом – в случае реализации сценария «Другая Азия» – мир может столкнуться через 20-25 лет с жёсткими ресурсными ограничениями. При этом весьма благоприятные возможности откроются для стран-производителей энергоресурсов. К их числу относится и Россия.

(Подробнее об обоих сценариях см. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года. ИНЭИ РАН и АЦ при Правительстве РФ. М. 2014)

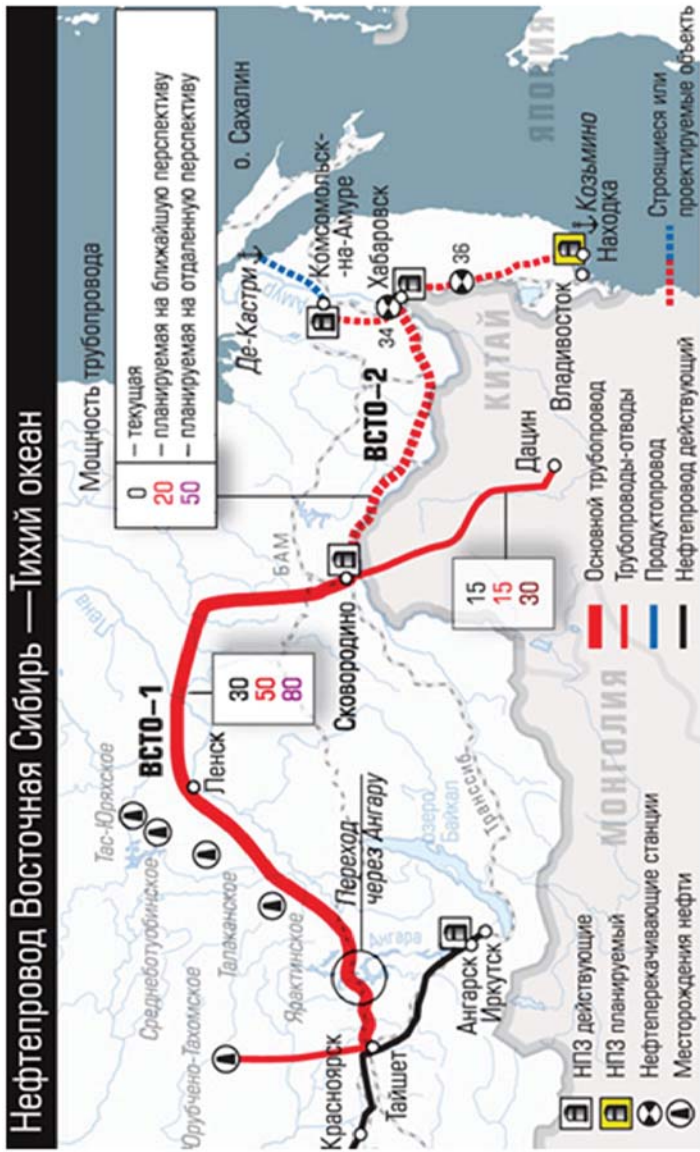
Таким образом, восточный вектор внешней энергетической политики России будет тем более востребован и результативен, чем более полно при его прогнозировании и реализации будет учитываться многообразие процессов, происходящих на мировых энергетических рынках.

4. Формирование и развитие энергетической инфраструктуры как основы реализации стратегических задач России

Реализация как внутренней, так и внешней энергетической политики России **предполагает строительство новой и развитие существующей инфраструктуры**. Соответствующие задачи определены и в Энергетической стратегии России. Рамки данного обзора не позволяют детально рассмотреть эту проблематику. Учитывая геополитический контекст настоящей публикации, представляется уместным дать лишь краткую характеристику важнейших нефтегазовых и электроэнергетических проектов, связанных с реализацией, прежде всего, восточноевразийского направления внешней энергетической политики России.

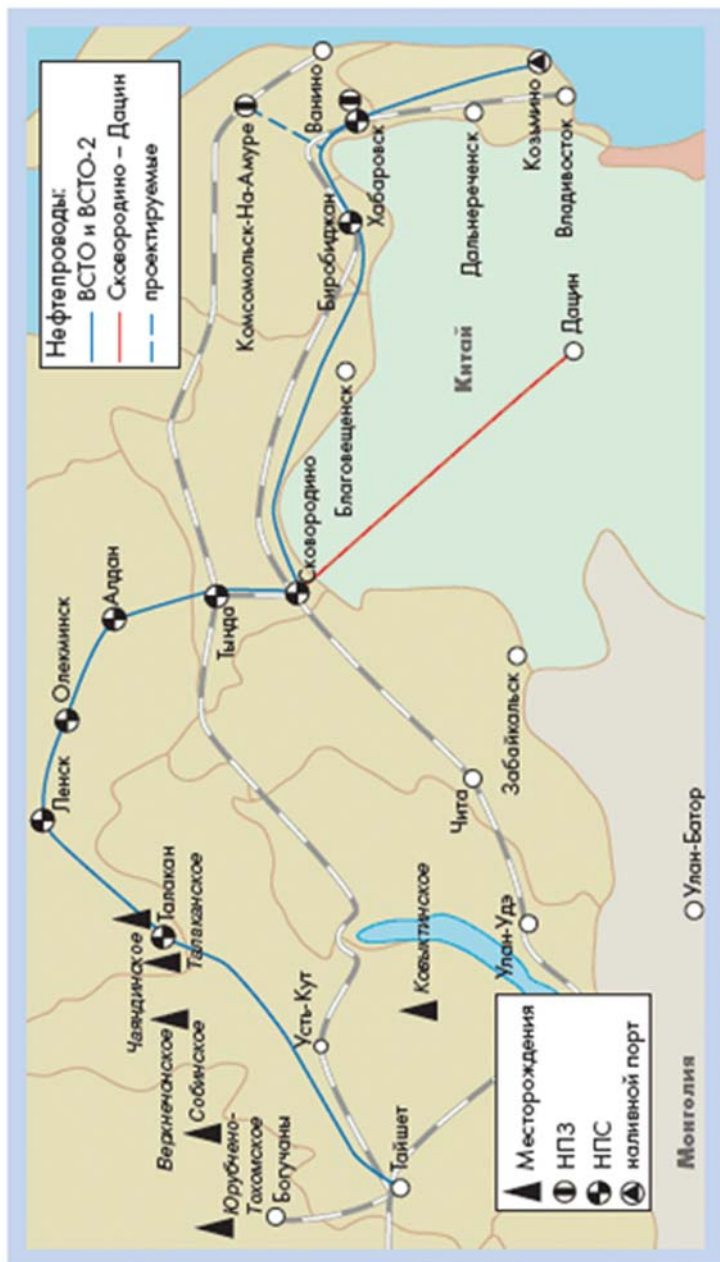
В порте Козьмино 4 марта 2015 года была отгружена 100-миллионная тонна нефти с момента запуска в декабре 2009 года трубопроводной системы Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) (рис. 1 и 2). С помощью этой трубопроводной системы Россия имеет возможность диверсифицировать направление экспортной нефти, маневрировать грузопотоками как на запад, так и на восток. ВСТО имеет стратегическое значение для страны. Благодаря ему российские нефтяные компании получили возможность осваивать новую нефтяную провинцию страны – Восточную Сибирь. Реализация проекта ВСТО осуществляется поэтапно. К настоящему времени пропускная способность трубопровода на участке Тайшет - Сковородино доведена до 58 млн тонн нефти в год. Начаты работы по расширению трубопроводной системы ВСТО на участке Тайшет - Сковородино до 80 млн тонн нефти в год и на участке Сковородино - Козьмино до 50 млн тонн нефти в год. Завершение работ запланировано в 2019 году.

Строительство нефтепровода ВСТО в дальневосточных регионах также придало серьёзный импульс развитию их экономики. Созданы тысячи рабочих мест, а региональные бюджеты получают миллиардные налоговые отчисления. В проекте ВСТО заложена мощная социальная составляющая – строится множество объектов социального значения. Это очень актуально для регионов прохождения восточного нефтепровода с учё-

Источник: <http://expert.ru/expert/2012/07/>.

Рис.1. Маршрут трубопровода ВСТО (по состоянию на конец 2011 года)

Источник: ОАО «АК «Транснефть».

Рис. 2. Маршрут трубопровода ВСТО (по состоянию на весну 2015 года)

том большого значения, которое руководство страны придаёт их развитию.

С точки зрения геополитики – это возможность России позиционировать себя на новом рынке, которым является Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), и развивать сотрудничество со странами АТР. В особенности, в связи с тем, что стратегическое партнёрство России и Китая выходит на новый уровень, проект расширения ВСТО приобретает ещё большую актуальность.

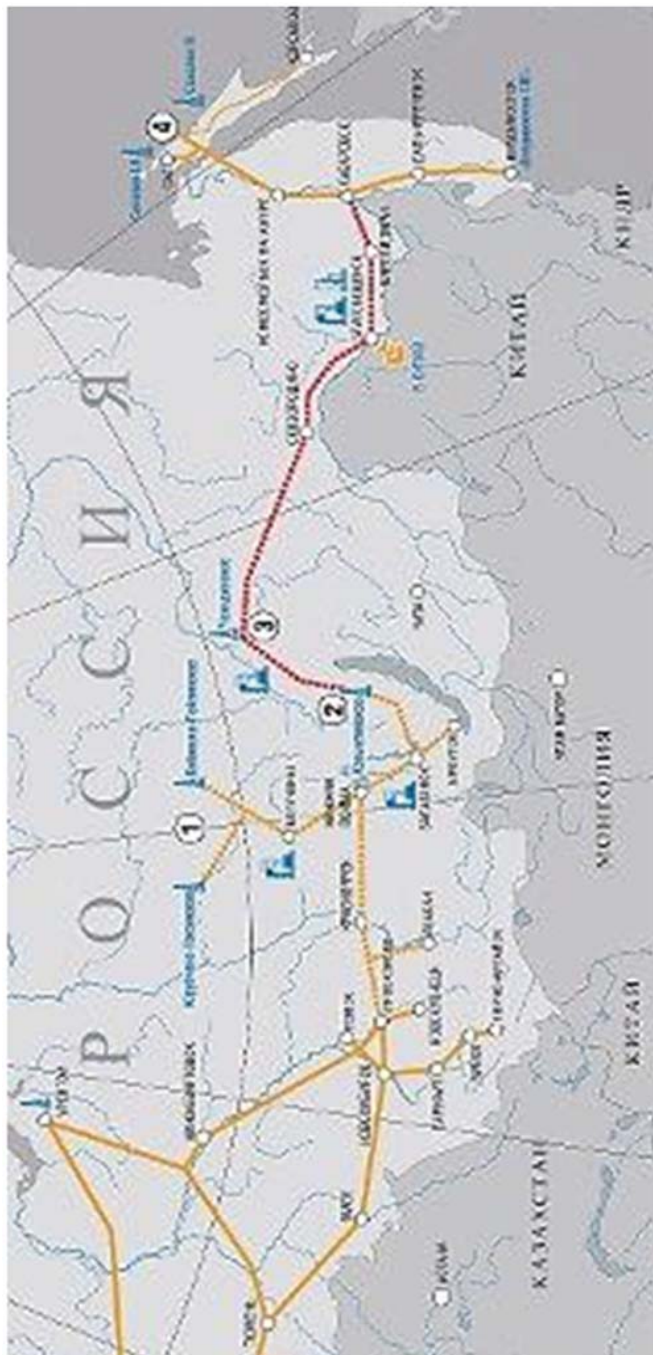
В сочетании со строительством нефтепроводов «Заполярье-Пурпе - Саяны» и «Куюмба - Тайшет» ВСТО даёт доступ зарубежным потребителям к нефти новых месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа и севера Красноярского края, в том числе Ванкорского месторождения, суммарные разведанные запасы которых превышают 7 млрд тонн.

Отметим также, что развитие проекта ВСТО в сочетании с освоением нефтяных месторождений восточного крыла Западно-Сибирского нефтегазового бассейна и нефтегазовых бассейнов Восточной Сибири и Дальнего Востока является хорошим примером сочетания (интеграции) российских инфраструктурных энергетических проектов и китайского мегапроекта «Экономический пояс Шёлкового пути» (о нём будет подробнее сказано ниже).

Мощная ресурсная база на Востоке России (рис. 3), формирование крупных центров газодобычи и создание необходимых транспортно-коридоров позволит организовать здесь новый центр экспортных поставок газа, ориентированный на страны АТР.

Следует отметить, что проработка вопроса формирования крупных газодобывающих центров на Востоке России, связанная с газопроводной системой, имеет уже довольно длинную историю (*Мастепанов А.М. Реализация «газового контракта» с Китаем: проблемы и возможности // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. Научно-экономич. журнал. №3, 2015, С. 4-10; №4, С.4-10*).

Так, в проекте Государственной комплексной топливно-энергетической программы Российской Федерации на период до 2010 г., подготовленном Межведомственной комиссией в 1995 г., отмечалось, что ресурсы газа Восточной Сибири и Дальнего Востока позволяют прорабатывать идею создания системы газопроводов

Источник: ОАО «Газпром».

Рис. 3. Освоение газовых ресурсов и формирование газотранспортной системы на Востоке России

в Китай, обе Кореи и, возможно, в Японию. Сама же стратегическая задача формирования единой газотранспортной системы (ГТС) региона была впервые сформулирована ещё в Энергетической стратегии Сибири (1997-1998 гг.).

Эти идеи получили развитие в основных государственных документах: Энергетической стратегии России на период до 2020 г. и «Программе создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учётом возможного экспорта газа на рынки стран АТР» (утверждена Минпромэнерго России 3 сентября 2007 г.)

Но реализацию подобных задач тормозил целый ряд факторов и обстоятельств. Важнейшее из них – сложный компонентный состав газа основных месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока. Газ месторождений Иркутского, Красноярского и Якутского центров отличается высоким содержанием этана, пропана, бутана, других углеводородов, а также гелия. Для месторождений этих центров характерны нефтяные оторочки и большой конденсатный фактор. Государство, как собственник недр, заинтересовано в полном извлечении всех этих ценных компонентов и в их переработке. В конечном итоге речь должна идти о том, чтобы организовать на Востоке России комплекс газо-химических предприятий и экспортировать продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Второй фактор, объективно тормозящий освоение крупнейших месторождений Востока России – узость здесь внутреннего рынка газа, необходимость выхода для рентабельной разработки основных месторождений на внешние рынки. И хотя соответствующие переговоры с Китаем и другими странами Северо-Восточной Азии велись с середины 1990-х годов, только в мае 2014 года ОАО «Газпром» и китайская CNPC заключили контракт на поставку российского трубопроводного газа в Китай. В соответствии с этим документом в Китай будет ежегодно экспортироваться 38 млрд куб. м российского газа в течение 30 лет. Общая сумма контракта составляет около 400 млрд долларов.

Общей газотранспортной системой для Иркутского и Якутского центров газодобычи станет газопровод «Сила Сибири». Он же станет экспортным каналом для поставок российского газа в Азию. Маршрут трассы пройдет вдоль действующего не-

фтепровода ВСТО. Это позволит оптимизировать затраты на инфраструктуру и энергосбережение. По оценке главы Газпрома А.Б. Миллера, комплексные инвестиции в строительство трубы, создание инфраструктуры и подготовку к запуску Чаяндинского и Ковыктинского месторождений обойдутся в 55 млрд долларов.

Строительство «Силы Сибири» вовлечёт в разработку не только эти два месторождения, но и располагающиеся вдоль трассы газопровода месторождения, на которых работают независимые производители газа с дополнительной суммарной добычей до 25 млрд куб. м.

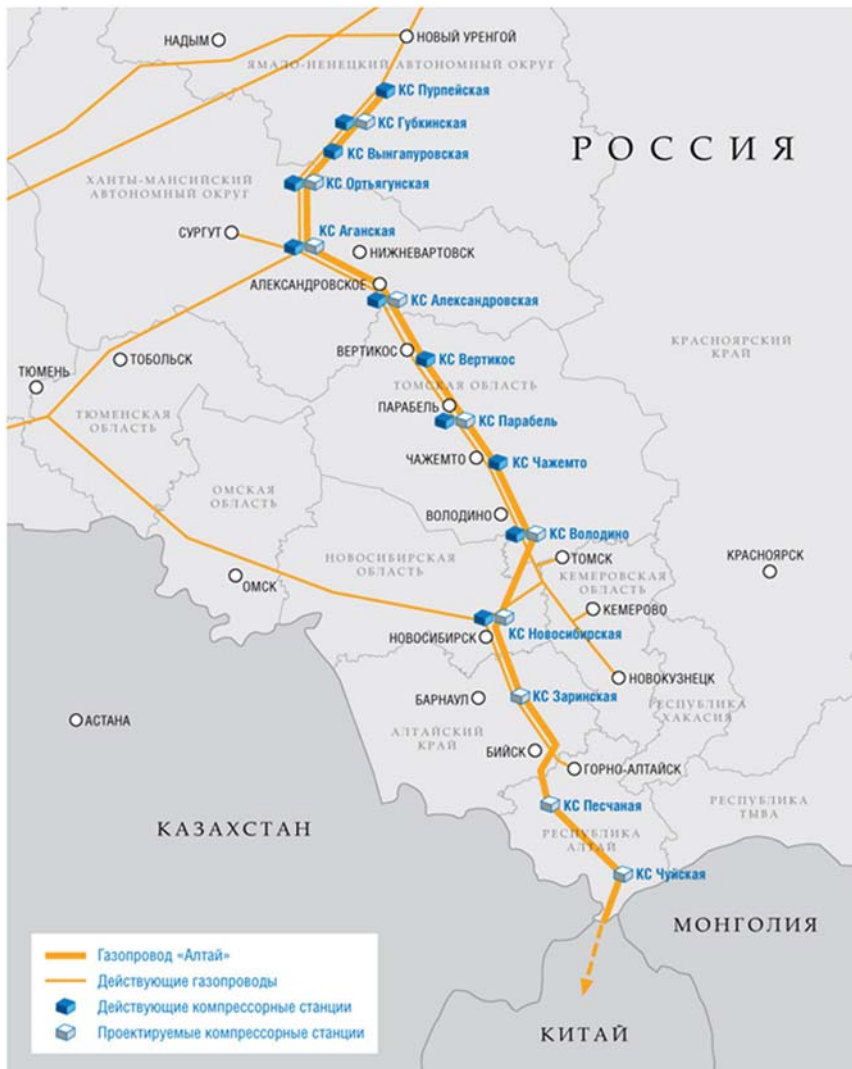
Дальнейшее развитие этой ГТС на восток и соединение с ГТС «Сахалин - Хабаровск - Владивосток» открывает доступ зарубежным потребителям к уникальным Чаяндинскому, Ковыктинскому и другим месторождениям с суммарными запасами газа свыше 3,5 трлн куб. м и создает возможности дополнительных поставок как трубопроводного, так и сжиженного газа.

Соглашение об основных условиях поставок газа из России в Китай по западному маршруту – по газопроводу «Алтай» (рис. 4 и 5) ОАО «Газпром» и КННК подписали 8 мая 2015 года. Этот маршрут предусматривает поставки на Запад Китая на первом этапе до 30 млрд куб. м газа в год с действующих месторождений Западной Сибири. В дальнейшем могут быть построены вторая и третья нитки газопровода с выходом на потенциальную мощность до 100 млрд куб. м в год.

Подача газа по газопроводу «Алтай» станет возможной после 2020 года с выводом на проектную мощность 30 млрд куб. м в течение шести лет (*Заместитель председателя правления ОАО «Газпром» В. Маркелов*).

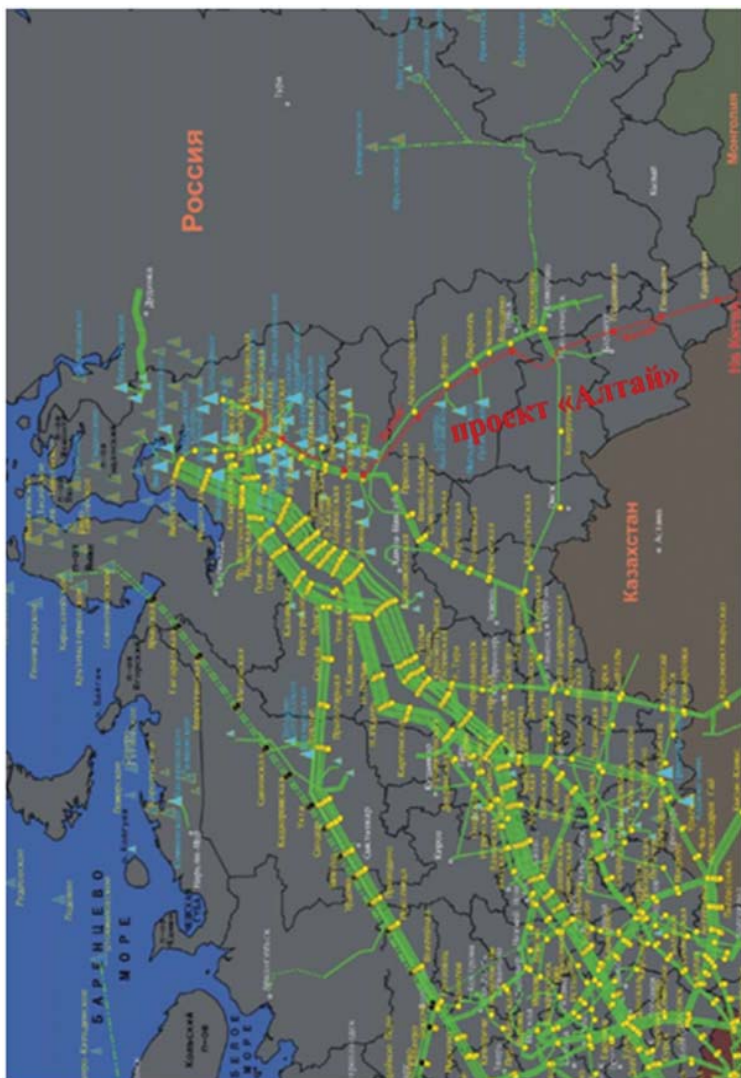
Строительство газопровода «Алтай» открывает для Китая возможности прямого доступа к крупнейшей в России Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, суммарные разведанные запасы природного газа которой превышают 46 трлн куб. м.

Известно, что проекту «Алтай» Газпром всегда отдавал приоритет по сравнению с восточным маршрутом поставок газа в Китай.

Источник: ОАО «Газпром».

Рис. 4. Газопровод «Алтай»

Источник: ОАО «Газпром».

Рис. 5. Газопровод «Алтай» в Единой системе газоснабжения России

Во-первых, учитывается хорошая обеспеченность ресурсами, в том числе и на длительную перспективу.

Во-вторых, газ северной части Запада Сибири относительно простой по составу. В основном это метан с небольшими примесями других углеводородов.

В-третьих, проект обеспечен инфраструктурой.

Следует также отметить, что месторождения севера Западной Сибири обеспечивают, и будут обеспечивать трубопроводные экспортные поставки российского природного газа в различных направлениях – западном, юго-западном и южном. В перспективе к трубопроводным поставкам добавятся и экспортные поставки СПГ на рынки Европы и других стран Атлантического бассейна. Подобная конфигурация газотранспортной системы, её многоканальность и развитость обеспечивают потребителям дополнительную надёжность газоснабжения, минимизируют риски нарушения поставок, позволяют оперативно реагировать на конъюнктуру рынка.

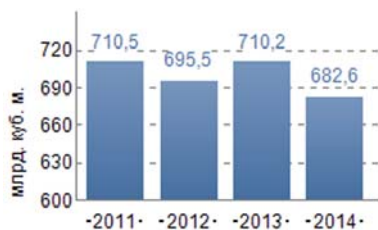
К числу стратегических задач России, как уже отмечалось, относится формирование общих экономических и энергетических пространств. В первую очередь это касается территорий бывших советских республик.

В связи с вступлением в силу 1 января 2015 года Договора об образовании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на повестку дня поставлен вопрос формирования **Единого экономического пространства (ЕЭП)**. Оно определяет **новые условия для развития энергетического сектора ЕЭП**. В этой связи задача создания общего энергетического рынка государств-участников ЕЭП, а затем и единого евразийского энергетического пространства является одной из центральных в интеграционном процессе. К 2014 году энергетика стран ЕАЭС характеризовалась показателями, представленными на рис. 6.

Неотъемлемой и системообразующей составляющей ЕАЭС является **евразийская энергетическая интеграция**, понимаемая как процесс развития и укрепления исторически обусловленных связей в энергетике между государствами на постсоветском пространстве. Этот процесс нацелен на формирование согласованной стратегии, общей нормативно-правовой базы и общего энергетического рынка на территории соответствующих государств и (в дальнейшем) единого евразийского энергетического

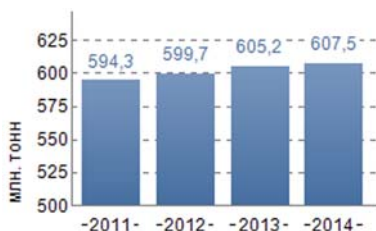
пространства, проведении этими государствами согласованной энергетической политики.

ДОБЫЧА ГАЗА Всего по ЕАЭС

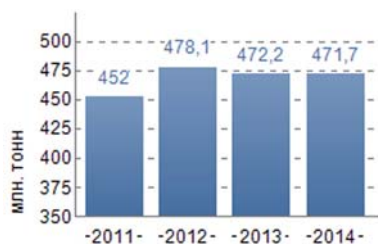
II место в мире
18,4% от мировой доли

ДОБЫЧА НЕФТИ Всего по ЕАЭС

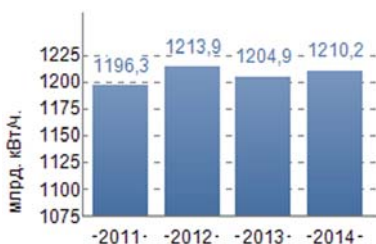
I место в мире
14,6% от мировой доли

ДОБЫЧА УГЛЯ Всего по ЕАЭС

VI место в мире
5,8% от мировой доли

ВЫРАБОТКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ Всего по ЕАЭС

IV место в мире
5,1% от мировой доли

Источник: сайт Евразийской экономической комиссии-
<http://eec.eaeunion.org/ru/Pages/ses.aspx>

Рис. 6. Энергетика стран ЕАЭС

Институт энергетической стратегии в Москве совместно с Институтом экономических исследований в Астане (Казахстан) разработали **Концептуальный проект Евразийской энергетической доктрины**. Проект разработан в развитие Декларации о евразийской экономической интеграции, подписанной президентами России, Белоруссии и Казахстана 18 ноября 2011 года. В нем учтены также национальные стратегические документы стран и межгосударственные соглашения.

Цель Доктрины – обеспечение устойчивого энергетического развития государств-участников ЕЭП. Идейно-философской основой Доктрины является представление о новой роли энергетики в современном мире как о движущей силе и ответственности в рамках жизнедеятельности «многоквартирного» евразийского Дома – Экоса, в котором экономика есть система хозяйствования, а экология – фактор устойчивости и гармонии.

В Доктрине учтены сложившаяся система взаимоотношений государств-участников ЕЭП в области энергетики, а также новые вызовы, обусловленные геополитическими и макроэкономическими факторами.

К числу новых **глобальных вызовов** относятся:

- наложение в конце 2000-х – начале 2010-х годов кризисных тенденций в различных сферах жизни общества – экономический, экологический и энергетический кризисы;
- необходимость перехода к новой модели развития после исчерпания потенциала предыдущей;
- формирование нового энергетического уклада в ведущих странах мира. Отсюда проистекают как новые возможности, так и новые риски для энергетических рынков: происходит постепенный сдвиг от рынков энергетического сырья к рынку энергетических услуг и технологий;
- переход от «ресурсного глобализма» к сочетанию технологической глобализации и региональной энергетической самообеспеченности.

Но перед странами-участниками ЕЭП стоят, помимо общемировых, и особые вызовы:

- недостаточная конкурентоспособность экономики, высокая зависимость от энергетического сектора;
- необходимость перехода от ресурсно-сырьевой к ресурсно-инновационной модели развития.

Несмотря на политическую волю руководства государств-участников ЕЭП, достигнут заметный прогресс в выстраивании интеграционных отношений в энергетике. При этом остаются нерешёнными общие технико-технологические и экономико-интеграционные проблемы: старение инфраструктуры и производственных фондов, недостаточно высокий уровень энергоэффективности, трудности с созданием и внедрением современных видов оборудования и технологий, недостаточно благоприятный инвестиционный климат и пр.

Масштабы проникновения компаний государств-участников ЕЭП на мировой энергетический рынок все ещё не соответствуют их инфраструктурному и ресурсному потенциалу.

К числу *основных направлений евразийской энергетической интеграции* относятся, в частности:

- *оптимизация инфраструктуры*. Речь идёт о создании инфраструктурных условий для развития местных бизнес-структур и экономических центров; создании единой системы ОДУ, общего оптового рынка электроэнергии и мощности, координации развития энерготранспортной инфраструктуры.

- *совместные инновационные проекты*. Здесь выделяются два приоритета:

- обеспечение трансфера энергетических технологий внутри ЕЭП;

- проведение единой экологической политики и развитие ВИЭ.

- *внешняя энергетическая политика*. Её важнейшей задачей является согласование внешнеэкономической деятельности, в том числе создание системы взаимных консультаций и координационного совета по инвестициям (см. подробнее **Евразийская энергетическая доктрина** (концептуальный проект)// Приложение к журналу «Энергетическая политика». – М.: ИД «Энергия», 2012 – 32 с.)

Россия на мировой энергетической карте будущего (рис. 7) выглядит следующим образом:

<u>Тренд</u>	<u>Риск</u>	<u>Требования к России</u>
Замедление спроса на углеводороды	Замедление роста	Модернизация
Сдвиг спроса на углеводороды в Азию	Сильная конкуренция в Европе	Диверсификация направлений экспорта
Опережающий рост производства ВИЭ и добычи нетрадиционных углеводородов	Отставание России, неэффективность	Ускоренное развитие ВИЭ в России
Регионализация мировой энергетики	Не востребован экспорт и инвестиции	Оптимизация проектов трубопроводов
Новая фаза развития в развитых странах	Необратимое отставание России	Инновационное развитие
Энергетика нового поколения	Неэффективность энергетики России	Создание энергетики будущего в России

Источник: Институт энергетической стратегии.

Рис. 7. Энергетическая карта будущего России

Основой формирования общих энергетических рынков и единого евразийского энергетического пространства является развитие инфраструктуры (транспортной, энергетической, информационной, финансовой и пр.) и реализация межгосударственных проектов в этой сфере.

Одним из важнейших регионов для энергетического сотрудничества на постсоветском пространстве, в том числе и с государствами, будущими участниками ЕЭП, является **Центральная Азия**. Причём перспективы такого сотрудничества выходят далеко за пределы бывших советских республик. Появляется возможность поставки электроэнергии из стран Центральной Азии в Южную Азию и формирования на этой основе самостоятельного сектора мирового энергетического рынка.

Богатый энергетическим сырьём и гидроресурсами регион Центральной Азии привлекает внимание как его ближайших соседей, в частности Китая, так и США, и стран Евросоюза. В то же время центральноазиатским государствам приходится решать проблемы бедности, перенаселения, нехватки воды и электроэнергии. На фоне конфликтных ситуаций в водноэнергетической сфере обсуждаются вопросы восстановления единой интеграционной системы энергоснабжения Центральной Азии.

Для России стабильность в центральноазиатских республиках важна не только с точки зрения безопасности, но и в качестве условия успешного межрегионального торгово-экономического развития. Регион также тесно связан с Россией в своём историческом и культурном развитии. Поэтому вполне объяснимым является то приоритетное место, которое республики занимают в реализации инициированных Россией евразийских интеграционных проектов.

В эпоху СССР энергосистемы стран Центральной Азии входили в единую энергосистему Советского Союза (ЕЭС). Объединённая энергосистема Центральной Азии (ОЭС ЦА) – это блок энергосистем, соединённых между собой линиями электропередачи 220 и 500 кВ, работающий параллельно с ЕЭС России через сети Казахстана. В этот блок входят южная часть ЕЭС Казахстана, энергосистемы Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Туркмении. В настоящее время единого политического и хозяйственного центра в Центральной Азии не существует. Более того, интересы государств, в том числе и в энергетике, нередко оказываются взаимоисключающими. Бесконтрольный отбор электроэнергии создаёт конфликтные ситуации и подвергает опасности саму энергосистему. Порой это приводит к серьёзным авариям (например в 2009 году на Нурекской ГЭС в Таджикистане).

По данным Программы ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА), возобновляемый гидропотенциал в регионе используется только на 10% (от совокупного энергетического потенциала, составляющего от 430 до 460 млрд кВт·ч в год). Установленная мощность электростанций ОЭС ЦА составляет около 25000 МВт, включая 9000 МВт (36%) в гидроэнергетике и 16000 МВт (64%) в теплоэнергетике. Однако реальная мощность не превышает 20000 МВт. Крупнейшие гидроэлектростанции в

системе это Нурекская ГЭС в Таджикистане (3000 МВт) и Токтогульская ГЭС в Киргизии (1200 МВт).

Интерес к проектам использования водноэнергетических ресурсов Центральной Азии проявляют США, Евросоюз, Китай, Россия, Иран, Индия и Пакистан.

Россия заинтересована в развитии мощностей региональной гидроэнергетики как экспортёр электроэнергии, инвестор и поставщик оборудования. Российская политика защиты своих национальных интересов в Центральной Азии направлена, в частности, на эффективное комплексное решение водноэнергетических проблем, отвечающих интересам всех стран, пользующихся стоками Сырдарьи и Амударьи.

Так, Пакистан и Афганистан испытывают острую нехватку электроэнергии при постоянно растущем спросе. С целью покрытия дефицита в 2008 году был предложен проект CASA-1000 (Central Asia – South Asia), который предусматривает экспорт электроэнергии с передачей мощности 1300 МВт: 1000 МВт – в Пакистан; 300 МВт – в Афганистан. Предусмотрено последующее увеличение мощности до 5000 МВт. Таджикистан будет передавать иностранным потребителям 650 МВт в год; производство остальной электроэнергии должна обеспечить Киргизия.

Для справки:

С целью реализации проекта намечено строительство:

- ЛЭП 500 кВ Датка-Худжанд, соединяющей энергосистемы Киргизии и Таджикистана, протяженность 477 км;
- ЛЭП 500 кВ Худжанд-Рогун-Сангтуда, соединяющей выход из Киргизии и север Таджикистана с центральными районами Таджикистана, протяженность 350 км;
- ЛЭП 500 кВ Сангтуда-Кундуз-Пули-Хумри-Кабул-Пешавар, проходящей из Таджикистана в Пакистан через Афганистан, протяжённость 750 км;
- электрические подстанции Датка, Худжанд, Сангтуда, Кабул и Пешавар.

Для координации и планомерной подготовки к исполнению намеченных мероприятий указанными четырьмя государствами созданы Межправительственный совет и Секретариат совета.

Формат реализации проекта – государственно-частное партнёрство.

Финансирование проекта: 90% – средства международных финансовых организаций (АБР, Исламский банк развития, Всемирный банк); 10% – частные инвесторы.

По оценке Всемирного банка стоимость проекта CASA-1000 составит 953 млн долларов США при следующих долях: Афганистан – 309 млн, Киргизия – 196 млн, Пакистан – 197 млн и Таджикистан – 251 млн долларов. Каждая страна самостоятельно привлечёт финансирование для строительства проходящей по её территории части линии электропередачи.

В случае участия России в проекте CASA-1000 в будущем появится возможность передачи дополнительных объёмов электроэнергии в Афганистан и Пакистан из энергосистемы России через Казахстан и Узбекистан.

В настоящее время Россия уже располагает в Центральной Азии следующими генерирующими активами:

- в Казахстане – Экибастузская ГРЭС-2 – 1000 МВт,
- в Таджикистане – Сангтудинская ГЭС-1 – 670 МВт.

Кроме того, реализуется проект по сооружению 3-го блока на Экибастузской ГРЭС-2 (600 МВт).

Планируется:

→ строительство 4-го энергоблока на Экибастузской ГРЭС-2 (600 МВт),

→ строительство в Киргизии Камбаратинской ГЭС-1 (до 2000 МВт) и каскада Верхне-Нарынских ГЭС (237 МВт).

Только на базе существующей генерации уже можно обеспечить выдачу мощности в энергосистемы Афганистана и Пакистана в объёме до 150 МВт круглогодично, общим объёмом 1 млрд кВт • ч в год.

Россия заинтересована в реализации проекта CASA-1000. Она готова вложить до 500 млн долларов в реализацию проекта строительства межгосударственной ВЛ 500 кВ Датка (Киргизия) – Худжанд (Таджикистан). Россия заявила также о возможности включения в состав проекта CASA-1000 существующих и перспективных генерирующих мощностей в Центральной Азии, в том числе Сангтудинской ГЭС-1 (670 МВт), Камбаратинской ГЭС-1 (1900 МВт), Верхне-Нарынского каскада (237 МВт).

Российская сторона считает, что реализация такого крупного регионального инфраструктурного проекта, как CASA-1000, позволит решить проблему энергодефицита отдельных стран региона и укрепит энергобезопасность Азии в целом.

Проект CASA-1000 является центральным проектом программы CASAREM (Международный рынок торговли электроэнергией в Центральной и Южной Азии). Концептуально и содержательно с ним связан другой инфраструктурный проект – ТУТАП (Туркмения – Узбекистан – Таджикистан – Афганистан – Пакистан)

Для справки:

Проект ТУТАП, в котором наряду с четырьмя странами-участницами проекта CASA-1000 предусматривается также участие Туркмении, включен в План действий по энергетическому сектору Программы регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии (CAREC). Сопоставление проектов CASA-1000 и ТУТАП свидетельствует об их взаимодополняемости:

CASA-1000 предусматривает покрытие дефицита электроэнергии в Пакистане за счет продажи излишков гидрогенерации из Таджикистана и Киргизии в летний период транзитом через Афганистан. Уже ведутся переговоры об условиях коммерческих контрактов.

Проект ТУТАП связывает Туркмению, Узбекистан и Таджикистан с планируемой энергосетью Афганистана и подключением к энергосети Пакистана. Первые инвестиции будут направлены на объединение энергосистем Туркмении и Афганистана (500 кВ) и создание новых мощностей в Туркмении.

На Заседании высокопоставленных официальных лиц CAREC (6-7 июля 2013 года в Ашхабаде) принято решение: «продолжить координацию двух взаимодополняющих региональных мероприятий, то есть CASA-1000 и ТУТАП, с целью максимизации выгоды от обеих инициатив».

Проект ТУТАП как логическое дополнение и часть проекта CASA-1000 может естественным путём, без лишних бюрократических процедур получить такую же официальную поддержку с российской стороны, какую уже имеет проект CASA-1000. Такое мнение высказал генеральный директор Института энергетической стратегии В.В. Бушуев, выступая на заседании комитета Торгово-промышленной палаты России по энергетической стратегии и развитию ТЭК 23 июня 2014 года

(http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/Bushuev_TPP-23.06.14.doc).

Рынок электроэнергии предполагает также создание инфраструктурных объединений. Вот два таких примера.

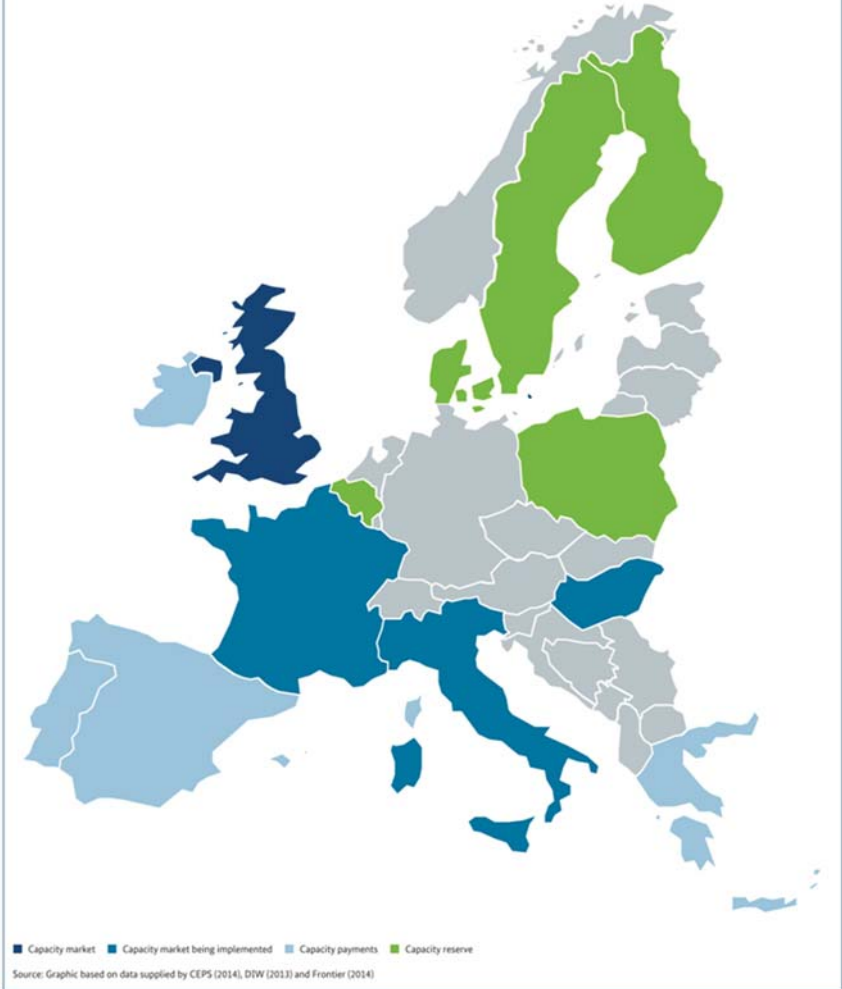
Европейское энергетическое кольцо

«Инициатива энергосистемы стран Северного моря». Согласно этой инициативе, разрабатываемой в рамках недавно созданного Европейского энергетического союза, расположенные в море ветровые станции будут соединены в новую региональную энергетическую систему, что позволит регулировать обеспечение энергией разных стран. Идея, впервые представленная в 2009 году в Меморандуме о взаимопонимании девяти стран Евросоюза и Норвегии, обладает огромным потенциалом. К 2030 году ветры Северного моря смогут обеспечить 10% электричества без углерода.

Объединённую энергетическую систему можно представить себе в виде большого кольца, соединяющего Норвегию с Великобританией, затем через канал – с Францией, Бельгией и Нидерландами, и через Германию возвращающегося в Скандинавию. Энергетическая система не только окупит себя: после создания она снизит стоимость строительства новых ветряных станций примерно на 30%, обеспечивая им подключение к рынкам энергоносителей через существующее подключение.

Каждая из участвующих в проекте стран получит выгоду от его строительства. Нидерландам и Бельгии необходим эффективный и экономичный способ для развития собственных внебереговых ресурсов. Дания уже пользуется преимуществами от подключения к объединённому рынку электрической энергии. Норвегия сможет продавать энергию, вырабатываемую гидроэлектростанциями, а также обеспечить себя резервным источником на случай, если в результате изменения климата источник этой энергии иссякнет. Развитие кабельных технологий позволит Ирландии присоединиться к Франции, обеспечивая альтернативный путь к европейским рынкам, если Великобритания выберет решение не подключаться к энергосети. (см. карту, рис. 8).

Figure 6: Capacity markets and capacity reserves in Europe

Источник: <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/G/gruenbuch-gesamt-englisch,property=pdf,bereich=bmwi,sprache=de,rwb=true.pdf>

Рис. 8. Рынки мощности и резервные мощности в Европе

Азиатское энергетическое кольцо

Проектом предусматривается соединение единой энергосистемы России со странами Северо-Восточной Азии (рис. 9) через систему гибких вставок в восточной части России с энергосистемами Китая, стран корейского полуострова и, в перспективе Японии.

В качестве возможных альтернатив поставок в Южную Корею рассматриваются следующие варианты:

- ЛЭП из Владивостока транзитом через КНДР на Сеул;
- ЛЭП из Читы и Благовещенска транзитом через Китай (Харбин-Шеньян) и КНДР (Пхеньян) на Сеул;
- ЛЭП из Читы и Благовещенска транзитом через Китай (Харбин - Шеньян - Далянь) и далее подводным кабелем на Сеул.

Увеличение рентабельности проекта возможно за счет участия в нем Японии, поставки в которую возможны как по северному (подводным кабелем с Сахалина), так и по южному (из РК подводным кабелем через о. Кюсю на о. Хонсю) маршрутам.

Особое место в инфраструктурном развитии Евразии занимает Центральная Азия, по территории которой издавна проходили основные торговые пути, связывающие Восток и Запад.

Рассматривая Центральную Азию как географическое пространство, можно видеть, что этот регион Евразии представляет собой важное пересечение маршрутов и миграций различных народов. Здесь связываются потоки не только природных, но и человеческих ресурсов, образуется цивилизационно-экономический узел, влияние которого выходит далеко за рамки собственно Центральной Азии, да и всей Евразии. Страны, входящие в этот узел, помимо собственно центральноазиатских государств, занимают значительную часть земного шара. Это, с одной стороны, страны-члены Евросоюза, Африка и Япония; с другой – США, страны Латинской Америки и Австралия; наконец, но отнюдь не в последнюю очередь, Россия, Китай и Иран. Согласно определению ЮНЕСКО в эту зону включены также Афганистан и Пакистан. Учитывая уникальную в истории цивилизации роль Великого шёлкового пути, ЮНЕСКО приняла в 1987 году специальную программу «Шёлковый путь».

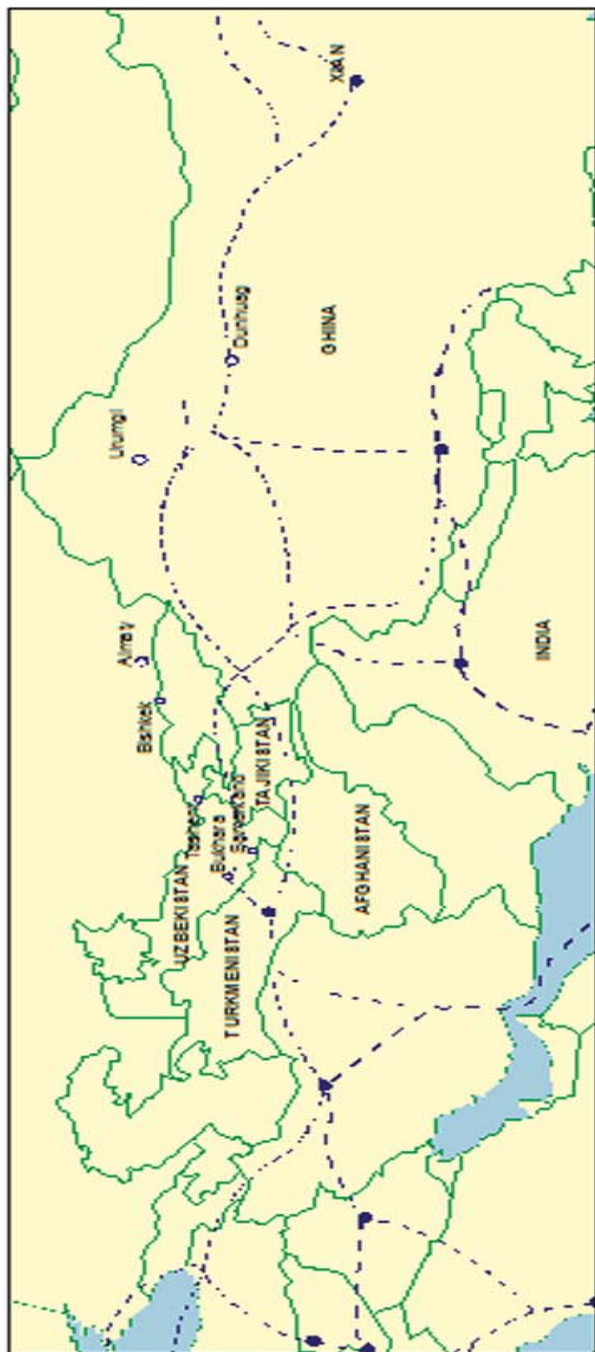
Центральная Азия никогда не была оторвана от основных очагов мировой культуры не только близлежащих стран (Шумер, Ассирия, Иран, Индия), но имела контакты с Закавказьем, Средиземноморьем, Поволжьем, с кочевыми племенами, обитавшими на юге современных России и Казахстана. Но в начале третьего тысячелетия человечество столкнулось с необходимостью искать новые пути сотрудничества или восстанавливать на новом витке развития забытые. Комплексное изучение Великого шёлкового пути как пути диалога стран и культур вполне отвечает этой задаче (рис. 10).

XIX-й век был отмечен противоборством между Россией и Англией за сферы влияния в Центральной Азии. В настоящее же время основные вызовы для центральноазиатских стран связаны с проблемой построения государственности, наличием военизированных и террористических группировок в Афганистане и Пакистане, очагов боевиков в постсоветских странах, наркотрафиком, этническими конфликтами, водноэнергетическими проблемами.

Россия заинтересована в реализации транспортных проектов в Центральной Азии, где сейчас основные преференции получает Китай. Исключением является Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии, чья зона действия вплотную подошла к границам Китая и Центрально - Азиатского региона, частично вклинившись в него (Казахстан).

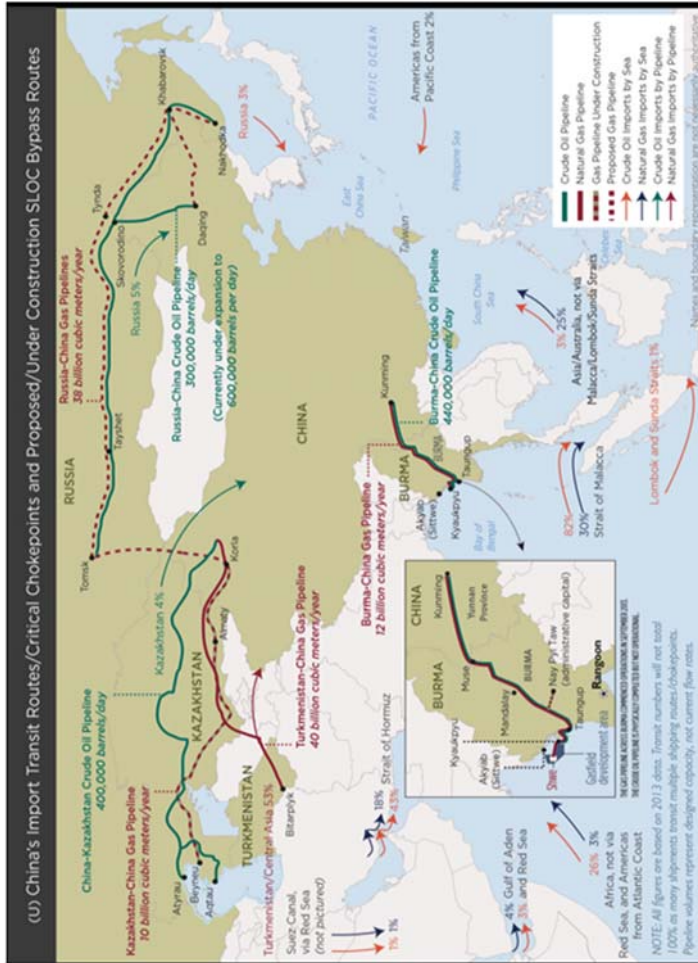
Китай также заинтересован в том, чтобы обезопасить транзитные пути для импорта энергоресурсов, которые уже сейчас отличаются своей разветвлённостью и диверсификацией (рис. 11). И, тем не менее, Пекин проводит политику дальнейшей диверсификации транспортных коридоров. Сейчас есть три основных пути из Китая в Европу:

- 1) транссибирская железная дорога – 13000 км – от границы с Россией до Роттердама;
- 2) морской путь из порта Ляньюньчан до Роттердама – 10900 км;
- 3) морской маршрут Шанхай – Роттердам – 15000 км.

Источник: <http://europe-china.kz>.

Рис. 10. Великий шелковый путь

Источник: OFFICE OF THE SECRETARY OF DEFENSE. Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2015.

Рис. 11. Внешние пути энергообеспечения Китая

Китай работает и над новым маршрутом – скоростным шоссе Азия – Европа а также несколькими другими проектами по «программе континентальных мостов». Они свяжут Китай с Евразией, Восточной Европой и Средиземноморьем. Можно рассматривать эти начинания как реальную попытку возродить исторический Великий шёлковый путь в новом издании.

Косвенно в развитии «Нового шёлкового пути» заинтересована и Индия. Хотя на этот интерес накладываются её сложные взаимоотношения с Китаем и исламскими государствами.

Наряду с Россией и Китаем к наиболее активным игрокам на этом пространстве относится и Казахстан. Именно эти три страны предпринимают конкретные шаги по реализации проектов, прямо или косвенно связанных с развитием «Нового шёлкового пути».

В сентябре 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин, будучи с визитом в Казахстане, выдвинул стратегическую инициативу «Экономический пояс Шёлкового пути». Речь в этой инициативе идёт о новом направлении экономического развития регионов, расположенных по историческому маршруту Великого шёлкового пути, в том числе западных регионов самого Китая. Новый маршрут, а вернее – новые маршруты, будут пролегать через континент Евразии, пересекая многие страны; протяжённость каждого может достигать 7000 км. По основному замыслу (который ещё обсуждается) этот «экономический пояс» должен начинаться с Синьцзян-Уйгурского автономного района, охватывая Казахстан, Центральную Азию, Северный Иран, Ирак, Сирию, Турцию, Болгарию, Румынию, Чехию, Германию. В той или иной мере этот «пояс» коснётся более чем 3 млрд человек, а также соединит азиатский, тихоокеанский и западноевропейский экономические круги.

В октябре 2013 года с трибуны парламента Индонезии Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул ещё одну стратегическую концепцию – Морского шёлкового пути XXI века.

Морской шёлковый путь (рис. 12) должен начаться в китайских портах Гуанчжоу и Кантон, оттуда пойти через Таиланд, Вьетнам, Малайзию, Сингапур и Индонезию; затем – Индийский океан, Красное море, Персидский залив, Суэцкий канал и Средиземное море, с ответвлением в Африку. Точка встречи морского и сухопутного путей – итальянская Венеция.

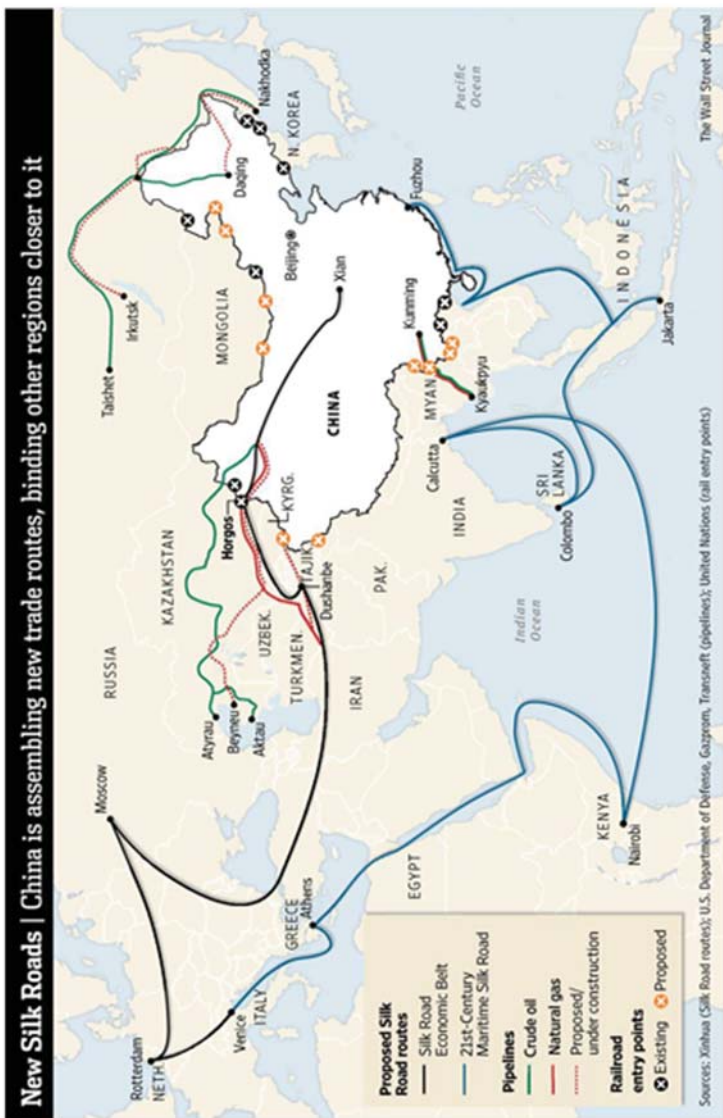

Рис. 12. Маршруты Морского шёлкового пути в XXI веке и Экономического пояса Шёлкового пути

Главной целью «Экономического пояса Шёлкового пути», как утверждают в Пекине, является создание новой модели регионального сотрудничества. Традиционная модель регионального сотрудничества в первую очередь учитывает создание взаимовыгодных торговых и инвестиционных соглашений и установление единой таможенной политики, а затем создание межгосударственных институтов (пример – Евразийский экономический союз (ЕАЭС) России, Казахстана, Белоруссии, Армении с перспективой присоединения к нему Киргизии и других заинтересованных государств). Проект «Экономический пояс Шёлкового пути» отличается от этой модели. Его главная цель – сотрудничество в областях торговли, транспорта и инвестиций. Создание в будущем таможенного союза не предполагается. «Экономический пояс» не является проектом интеграционного сотрудничества. Он не разрушает существующие механизмы региональных связей.

Заявленная стратегическая концепция «Экономического пояса Шёлкового пути» состоит из *пяти пунктов*: политические связи, соединение дорог, свободная торговля, денежное обращение и общие стремления народов.

Под **политическими связями** подразумевается обмен стратегиями и методами экономического развития между странами, стремление к единству при сохранении имеющихся различий, а также совместное планирование регионального сотрудничества. Иными словами, речь идет об экономическом взаимодействии на основе политических и правовых уровней.

Соединение дорог подразумевает улучшение трансграничной инфраструктуры, строительство транспортной магистрали между Китаем и Европой, улучшение условий для экономического развития и передвижения людей.

Свободная торговля предполагает создание выгодных условий для инвестиций, снятие барьеров для торговли, уменьшение расходов и улучшение темпа и качества регионального экономического обращения.

Денежное обращение даст возможность вести расчет разными валютами, что уменьшит расходы, позволит противостоять финансовым рискам и повысит международную конкурентоспособность в регионе.

Общие стремления народов позволят улучшить дружеские связи, углубить взаимопонимание и положат начало региональному сотрудничеству на социальном уровне.

Географически проект, как отмечено выше, охватывает Центральную, Южную и Западную Азию, а также Евразию. Вообще говоря, развитие региональной экономической кооперации – лейтмотив политики Китая в отношении всех регионов, в первую очередь в отношении своих соседей, стран Центральной Азии, как отмечает директор Центра по изучению России и Центральной Азии Фуданьского университета в Шанхае ЧжаоХуашен. В ходе своего визита в Исламабад в мае 2013 года премьер-министр КНР Ли Кэцян подтвердил намерение создать «китайско-пакистанский экономический коридор». Одновременно премьеры Китая и Индии выдвинули идею создания экономического коридора Китай - Бангладеш - Индия - Мьянма.

Акцент на сухопутном «Шёлковом пути» повышает для Пекина значимость участия в проекте России. Так, Китай готов рассмотреть вопрос о включении в проект планов реконструкции БАМа и Транссиба, строительства на российской территории высокоскоростных железнодорожных магистралей, участия в модернизации и расширении аэропортовых комплексов Сибири и на Дальнем Востоке. Кроме того, китайская сторона предложила российским банкам, в частности ВТБ и ВЭБ, участие в работе фонда «Шёлкового пути».

Китай подписал 11 соглашений о зонах свободной торговли с 19 странами и регионами. Аналогичные переговоры ведутся ещё с 23 странами. На этом фоне «Экономический пояс Шёлкового пути» скорее – концепция, а не план действий с конкретными целями и дорожными картами. Тем не менее, этот вектор китайской политики будет иметь фундаментальный долгосрочный характер. Продвигая эту инициативу и смежные проекты в Южной и Западной Азии, Китай всё больше открывается в сторону Запада. В то же время это не означает его отхода от восточного и юго-восточного направлений, но скорее свидетельствует о намерении сбалансировать все векторы сотрудничества, не умаляя значения ни одного из них.

На данном этапе чёткая концепция маршрутов в рамках пространства «Экономического пояса Шёлкового пути» ещё

не выработана. Говоря о пространстве «Экономического пояса Шёлкового пути» в контексте развития энергетической инфраструктуры Евразии, мы вкладываем в это понятие, прежде всего, территорию центральной части нашего континента, которая обрамляется с севера Северным морским путём, а с юга – Морским шёлковым путём. Именно здесь находится та сердцевина пространства сопряжения Евразийского экономического союза с инициативой Нового шёлкового пути, где концентрируются новые нефте- и газопроводные проекты, включая проект «Алтай» и возможность его развития в направлении Индии, другие энергетические инфраструктурные проекты, включая ЛЭП и морские терминалы.

Реализация предусматриваемых новых энергетических центров в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России будет способствовать не только повышению энергетической безопасности нашей страны, но и, в сочетании со строительством энергетической инфраструктуры (нефте-, газопроводов и ЛЭП), позволит увеличить надёжность снабжения потребителей Китая, Японии и других стран Восточной Азии.

Многие эксперты задаются вопросом, не сталкиваются ли на этом поле интересы России и Китая? Или здесь, напротив, открываются перспективы для расширения сотрудничества? И российские, и китайские эксперты придерживаются здесь различных точек зрения.

Так, в начале октября 2013 года официальный орган компартии Китая «Женьминь жибао» опубликовал сразу две статьи с дипломатичной критикой Евразийского экономического союза и описанием преимуществ китайского суперпроекта Шёлкового пути. Пекин не возражает против активности России и США в Азии, но предлагает сделать её частью китайского проекта. По мнению авторов статей, идея России о развитии ЕАЭС направлена на сохранение её лидирующей роли на постсоветском пространстве. Преимущества же китайского проекта орган китайской компартии видит в том, что это – концепция развития. «Экономический пояс Шёлкового пути» – всесторонний проект, охватывающий, как уже было отмечено выше, страны и регионы с населением около 3 млрд человек. В рамках китайского «Экономического пояса Шёлкового пути», как полагают китайцы,

можно создать евразийскую экономическую зону, которая будет включать в себя Китай, Центральную Азию и Европу. Здесь найдётся место и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Евразийскому экономическому союзу. Эта китайская инициатива уже обсуждалась на Экономическом форуме стран ШОС в июне 2014 года в Бишкеке. Как заявил генеральный секретарь Организации Д. Мезенцев, ШОС принимает и поддерживает предложение Китая о создании «Экономического пояса Шёлкового пути».

О перспективах формирования единого пространства на базе ШОС и ЕАЭС говорил и председатель КНР Си Цзиньпин. Сам Китай уже инвестировал в свой проект 40 млрд долларов.

В Москве 8 мая 2015 года подписано «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шёлкового пути». Документ стал политической декларацией по важному вопросу: как сделать так, чтобы важнейшие для каждой страны проекты не вошли в клинч на просторах Центральной Азии. Речь идёт о начале переговоров о всеобъемлющем **соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и «Экономическим поясом Шёлкового пути»**. Переговоры начнутся в июле-августе 2015 года, первый проект соглашения может быть подготовлен уже к концу 2015 года. Правда, сам процесс может продлиться не один год: будет изучаться регуляторная база, принципы и ход реализации инфраструктурных проектов и т.д. То есть, по мнению экспертов, в полную силу сотрудничество сможет развернуться не раньше 2020-х годов. Но заявление о будущем соглашении важно и по следующим причинам. Во-первых, интеграционный проект ЕАЭС потенциально обеспечен инвестициями на порядок меньше, чем «Экономический пояс Шёлкового пути». Во-вторых, ранее аналогичное соглашение Россия имела только с Евросоюзом (Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве 1997 года). Вхождение ЕАЭС в многолетние «интеграционные» переговоры с Китаем может усложнить возобновление переговоров с Евросоюзом о новом соглашении.

Экономическая база для сотрудничества Китая и ЕАЭС есть. В 2014 году товарооборот России и Китая составил более 90 млрд долларов. Китайско-казахстанская торговля – 28,6 млрд

долл. с явной тенденцией к росту. Товарооборот Белоруссии и Китая – 3,7 млрд долл., Армении – 455 млн долларов.

Как уже было сказано, преимущество Китая и проекта «Экономического пояса Шёлкового пути» в значительных финансовых ресурсах КНР. В сентябре 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин провёл отдельные переговоры с главами четырёх государств Центральной Азии, подняв отношения с ними фактически на уровень стратегического партнёрства. Так, Узбекистан и Китай подписали соглашение о сотрудничестве на сумму 11 млрд долларов. Китай может помочь странам Центральной Азии в строительстве транспортных магистралей до Европы.

Эксперты усматривают среди прочих факторов и географический, который, по их мнению, играет не в пользу России: по китайскому Шёлковому пути поставки пойдут быстрее и проще. Реальная конкуренция станет возможной только после создания портовой инфраструктуры Северного морского пути. Пока же лучше попытаться интегрироваться и стать дополнением китайского проекта и его логичным продолжением в страны Северной Европы (см. М. Сергеев. Пекин дипломатично подвинул путинский проект Евразийского союза. - <http://www.ng.ru>).

Как бы то ни было, а проект «Экономического пояса Шёлкового пути» позволяет Пекину продвигать свои интересы без конфронтации с Россией, давая возможность решить сразу две задачи – усилить позиции Китая в Центральной Азии и замкнуть на себя грузопоток из Юго-Восточной Азии на Европу в противовес Транссибу.

Закономерный вопрос: **насколько соответствуют геополитическим интересам России китайские инициативы?** Для ответа на него нужен трезвый расчёт, прагматизм и понимание российского интереса в этом проекте. Но и осознание того, что складываются благоприятные условия для стратегического решения о российском участии, что открылся определённый коридор возможностей, который не будет оставаться долго пустым в ожидании России. Вопрос, однако, в том, согласится ли Россия на второстепенные роли в этом процессе. Интересы в этом регионе перекрёстные, а российская экономика уступает китайской, поэтому проблематика взаимодействия между сторонами в процессе реализации проекта «Шёлкового пути» станет предметом длительных и трудных переговоров.

Собственно говоря, идея Шёлкового пути уже начала реализовываться, причём этому содействуют как европейские партнёры, так и российские: 30 сентября 2013 года принадлежащая ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») компания Far East Land Bridge заявила о запуске магистрального пути Суджоу – Варшава (КНР-Монголия-Россия-Белоруссия-Польша), по которому 6 ноября 2013 года прошёл первый состав. Ещё одна линия в рамках Шёлкового пути была запущена в августе 2013 года. Она проходит из Китая (Ченджу) до Германии (Гамбург) через Казахстан, Россию, Белоруссию и Польшу. Несмотря на прохождение через территорию нескольких стран, общее время доставки грузов из Китая в Германию занимает от 16 до 23 дней, что делает Шёлковый путь более удобным, чем Транссиб, где регулярно возникают проблемы с движением (по данным РЖД, скорость движения товарных поездов составляла в 2012 году в среднем 9,1 км в час).

Для стран Центральной Азии китайский проект выглядит более выигрышно, чем Транссиб, ибо он, будучи многосторонним, позволяет естественным образом образовать евразийскую экономическую зону, включающую в себя Евросоюз, Кавказ, Центральную Азию и Китай. С учётом включения в этот проект уже упомянутого «Морского шёлкового пути» в эту зону войдут также страны Юго-Восточной Азии и, возможно, Крым (напомним, что в декабре 2013 года тогдашний президент Украины В. Янукович подписал в КНР контракт о строительстве силами КНР нового порта в Крыму, который входил ещё в состав Украины. Разумеется, теперь потребуются новые переговоры КНР и России, если стороны пожелают осуществить этот проект).

Китайский проект «Экономического пояса Шёлкового пути» положительно восприняла и Республика Корея, хотя корейцы считают необходимым в рамках этого проекта объединить в единую сеть как железнодорожные, так и автомобильные магистрали, чтобы создать прямые маршруты из Южной Кореи через КНДР и КНР в Россию и Центральную Азию с дальнейшим выходом на Европу. Кроме того, Республика Корея считает, что наряду с сухопутными перевозками в проект следует включить и Севморпуть.

Пока сложно говорить, какой из проектов окажется наиболее жизнеспособным. Нельзя исключать и возможность объедине-

ния усилий и разработки некоего глобального интеграционного проекта, который смог бы связать воедино страны Юго-Восточной Азии, Корейский полуостров, Китай, Россию, Индию, Пакистан, Центральную Азию, Кавказ и Евросоюз на основе общих экономических интересов.

В любом случае, геополитически Россия заинтересована не в конкуренции различных проектов между собой, но в создании широкой инфраструктуры в целях углубления энергетического сотрудничества и развития территорий.

В Наньянге (Сингапур) 29 марта 2014 года прошёл симпозиум стран Восточной Азии, на котором в числе прочих вопросов рассматривалась тема реализации **Морского шёлкового пути в XXI веке**, идея которого, как уже отмечалась, была выдвинута Председателем КНР в октябре 2013 года в Индонезии.

Справочно. Морской шёлковый путь, который связывал Китай с рынками Европы через порты на побережье Индии, Персии и Аравийского полуострова, также возник не менее двух тысячелетий назад. В новых работах китайских историков предполагается даже, что он на 800 лет старше своего наземного тезки. Шёлк, фарфор, нефрит доставлялись несколькими маршрутами в порты вдоль берегов нынешних Вьетнама, Малайзии, Индонезии, Таиланда, Индии, Шри Ланки, Пакистана, Ирана, стран Персидского залива, Аравийского полуострова и Восточной Африки. Флотоводец Чжэн Хэ в начале XV века девять раз водил флотилии «кораблей сокровищ» до берегов Южной Индии и Аравии.

Морской шёлковый путь может стать основной торговой артерией внутри Азиатского региона, способствуя дальнейшему развитию общерегиональных интеграционных процессов. Следствием реализации этого проекта станет снижение расходов на грузоперевозки морским транспортом, расширение торговых отношений не только внутри региона, но и развитию торговой оси Азия – Европа. В конечном счёте – укрепление экономик азиатских государств. Надо заметить, что если торговля Китая со странами Центральной Азии достигла примерно 40 млрд долл., то в зоне Морского шёлкового пути XXI века, где у Китая со странами АСЕАН действует зона свободной торговли, ежегодный объём торговли превышает 400 млрд долларов.

Возникает логический вопрос: как реализация Морского шёлкового пути скажется на стратегических интересах России? Станет ли он главным и успешным конкурентом российскому Севморпути?

Несмотря на конкурентные преимущества Севморпути (рис. 13), заключающиеся, прежде всего, в сокращении сроков транспортировки грузов почти в полтора раза, в настоящее время он не вырабатывает свой потенциал, что в значительной мере связано со значительными колебаниями природных условий. Так, в 2014 году объем транзитных перевозок по Севморпути снизился в 4,3 раза в сравнении с показателем 2013 года – до 274,3 тыс. тонн, следует из материалов Минтранса России. Если в 2013 году было осуществлено 37 транзитных рейсов, в том числе 25

Источник: по материалам Википедии.

Рис. 13. Общая схема Северного морского пути и его роль для России

судами под иностранным флагом, то по итогам 2014 года было осуществлено только 23 транзитных рейса и лишь 6 рейсов судами под иностранным флагом. Однако в целом объем перевозок по Северному морскому пути в 2014 году вырос на 31,6% в сравнении с показателем 2013 года – до 3,7 млн тонн.

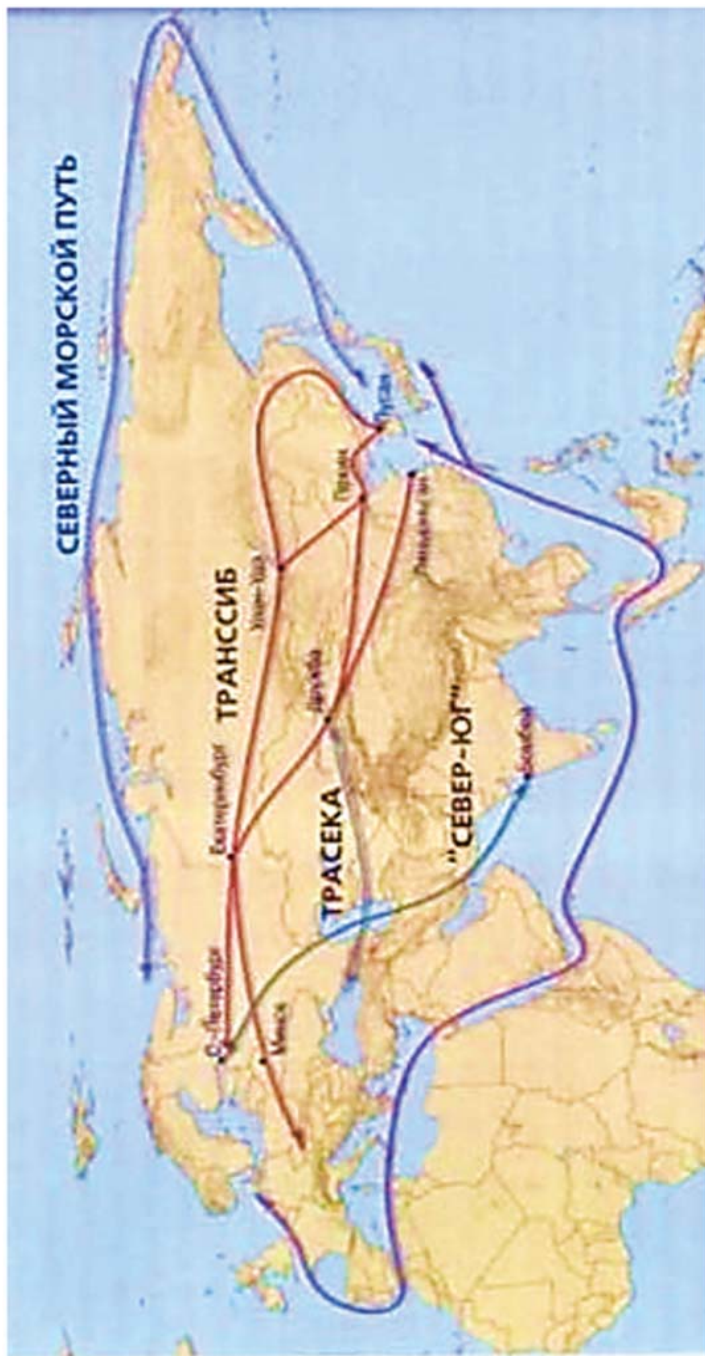
Основной грузопоток осуществлялся в направлении Запад – Восток (рис. 14), в этом направлении перевезено 185,4 тыс. тонн, в направлении Восток – Запад перевезено 88,9 тыс. т. Ожидается, что к 2020 году пропускная способность Севморпути возрастёт до 30 млн тонн при его теоретическом потенциале в 50 млн тонн.

Разрыв в пропускной способности Севморпути и традиционного для азиатских и европейских государств морского пути через Суэцкий канал остаётся очень существенным: в 2013 году грузопоток по нему только из стран Юго-Восточной Азии составил 135,8 млн тонн, а в эти страны – 106 млн тонн (данные Suez Canal Traffic Statistics).

Учитывая высокие ежегодные темпы прироста грузопотока по Севморпути, значительно опережающие соответствующие показатели морского пути через Суэц, России необходимо в полной мере использовать имеющийся потенциал. Эта задача становится все более актуальной в свете конкурентных угроз со стороны нового азиатского морского проекта. Необходимо проводить более активную внутреннюю и международную политику.

Имея хорошо оснащённый флот и современную инфраструктуру, Россия смогла бы лучше использовать свои возможности на рынке логистических услуг. Необходимо увеличить масштабы финансирования строительства флота и модернизации арктической морской инфраструктуры через систему госзаказов. Кроме того, нужны дополнительные механизмы стимулирования крупных предприятий к финансированию строительства новых ледоколов и созданию собственных флотов ледового класса.

На международном уровне важно правильно определить наиболее перспективных внешнеэкономических партнёров и привлекать иностранные инвестиции с целью модернизации инфраструктуры Севморпути. Речь может идти о налаживании двустороннего диалога между странами так называемого «северного измерения», включая Россию, и государствами Восточной Азии. Повышенное внимание следует уделить идее создания

Источник: В. Дергачев - http://dergachev.ru/analit/The_Great_Silk_Road/04.html

Рис. 14. Схема основных транспортных коридоров, связывающих восток и запад Евразии

международного инвестиционного фонда, средства которого будут направляться на строительство объектов транспортной инфраструктуры морского сообщения между Азией и Европой. Это стало бы своего рода альтернативой традиционному пути через Суэцкий канал.

Важное место в реализации китайской инициативы «Экономический пояс Шёлкового пути» принадлежит Казахстану. Геополитическая роль Казахстана как транзитного моста между Европой и Азией, а также между Россией и Китаем определяется его расположением в центре евразийского пространства (рис. 15). И неслучайно Председатель КНР впервые представил миру свою инициативу «Экономический пояс Шёлкового пути» в сентябре 2013 года именно в Казахстане. Ведь ещё несколько лет тому назад здесь стала активно обсуждаться возможность превращения Казахстана в один из важнейших международных транспортных и транзитных узлов на пути из Китая в страны Западной Европы.

Расположенный на стыке Европы и Азии, Казахстан обладает большим транзитным потенциалом, предоставляя азиатским странам географически безальтернативную наземную транспортную связь с Россией и Европой.

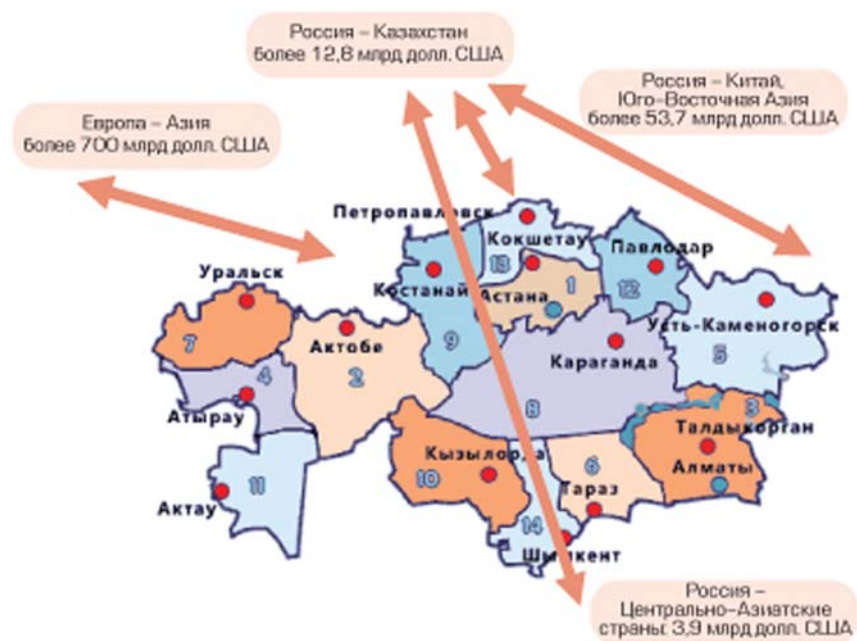
Через территорию Казахстана проходят три основных транзитных направления:

1. Европа – Китай (с участием России);
2. Европа – Китай (через страны Организации экономического сотрудничества и развития – ОЭСР);
3. Россия – Центральная Азия.

Идея создания нескольких транспортных коридоров между Россией и Казахстаном обсуждалась как в двустороннем формате, так и на различных международных конференциях. В результате проект прокладки транспортных магистралей между Западным Китаем и Западной Европой был включён в списки объектов, к работе над которыми подключалась Экономическая комиссия ООН по странам Азии и Тихого океана. По оценкам ведущих экспертов в области транспорта именно Центрально-Азиатский регион будет в ближайшие 20-25 лет важнейшим транспортным участком, обеспечивающим связи Западного Китая и Западной Европы. При этом наиболее выгодным с точки

зрения финансовых затрат и финансовой отдачи от осуществления проекта считается направление из Западного Китая по территории Казахстана на Алма-Ату и Чимкент (рис. 16), далее через территории России, Белоруссии и Польши на Германию и Францию. Этот маршрут сможет обеспечить сокращение сроков доставки товаров между Западной Европой и Китаем примерно в 3,5 раза.

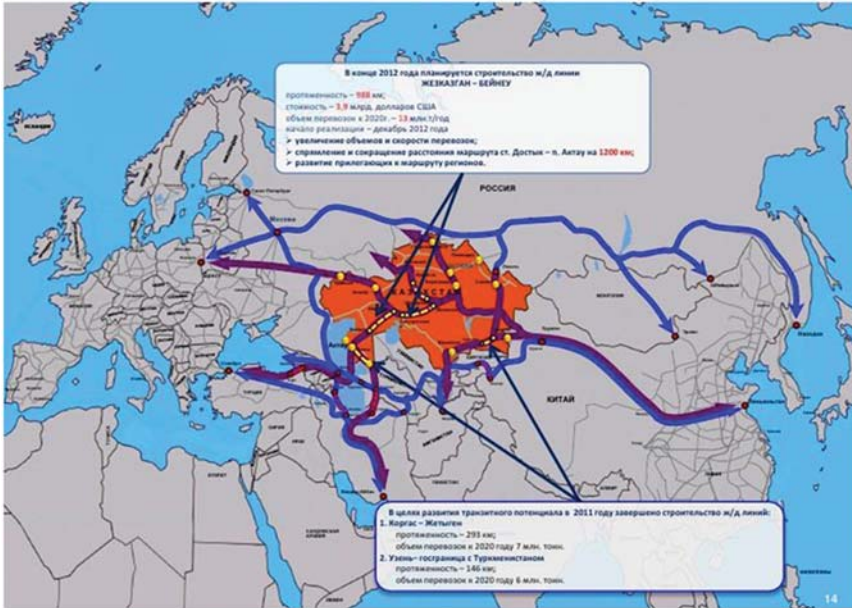
(Для сравнения. Если при использовании морского коридора время в пути товаров с Дальнего Востока составляет до 45 суток, то по Транссибу через Россию – всего 15 дней. Посредством же транзитного транспортного коридора через Казахстан и Россию – только 10 суток).

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ,
Правительство РФ.
Cominfo Logistics Solutions по открытым источникам.

**Рис. 15. Внешнее окружение Республики Казахстан:
схема внешнеторговых оборотов**

ТРАНЗИТНЫЕ КОРИДОРЫ КАЗАХСТАНА

Источник: http://www.slideshare.net/aizhan_zo/ss-12525476#14330207342591&fbinitialized

Рис. 16. Транзитные коридоры Казахстана

Меморандум между Минтрансом России и Министерством транспорта и коммуникаций Казахстана о сотрудничестве и развитии автомобильных дорог по маршруту «Санкт-Петербург – Казань – Оренбург – Актобе – Алма-Ата – граница КНР» подписан 22 сентября 2008 года.

Меморандум между транспортными министерствами Казахстана и Китая о создании автотранспортного коридора «Западная Европа – Западный Китай» подписан 16 апреля 2009 года.

Общая протяжённость маршрута составляет 8445 км. Из них 2233 км по территории России, 2787 км – по территории Казахстана, 3425 км – по территории КНР.

Экономические выгоды от реализации проекта получают все страны-участницы.

Для Казахстана: привлечение инвестиций, создание новых логистических центров и реализация своего логистического потенциала. С запуском проекта на полную мощность ожидается существенный рост объёма грузоперевозок – в 2,5 раза, следовательно, заметно возрастут доходы от транзита, повысится занятость населения.

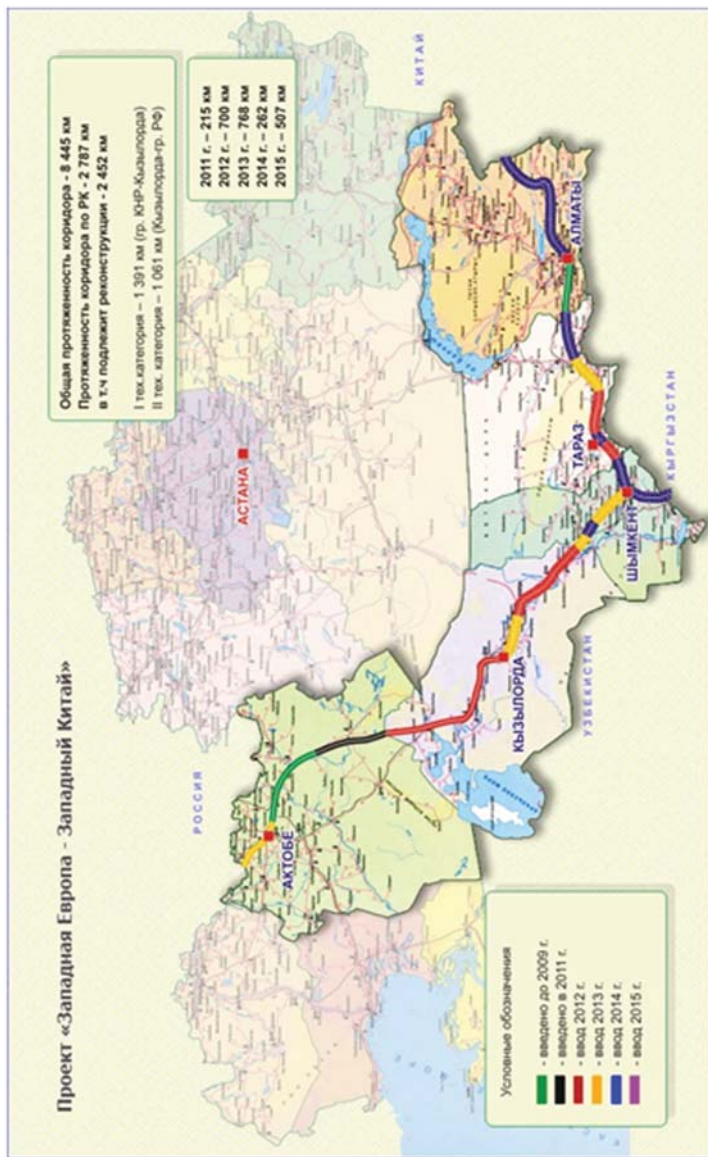
Для России: снижение издержек на перевозки из Санкт-Петербурга, куда прибывает большинство товаров из Европы, направляемых далее в страны АТР. Это также источник поступлений от транзитных услуг.

Для Китая: дополнительный путь доставки своих товаров в Европу, снижение себестоимости перевозки и, следовательно, повышение конкурентоспособности китайских товаров на европейских рынках.

Определённую выгоду от этого маршрута получит и Узбекистан: повышение степени участия в международной торговле. Ташкент получает возможность стать крупным логистическим центром в Центральной Азии и обслуживать районы с населением около 45 млн человек. Узбекистан может стать перевалочным пунктом для грузопотоков из Туркмении, Афганистана, Ирана и получать доходы от транзита.

Итак, реализация проекта «Западная Европа – Западный Китай» (рис. 17) станет прорывом для всего Центрально-Азиатского региона, способствуя вовлечению большего числа стран в торговые связи, положительно влияя на развитие транспортной инфраструктуры региона и, в целом, ускорению темпов развития экономик центральноазиатских государств.

Резюмируя, отметим, что участие России в реализации международных инфраструктурных проектов, включая и их доленое финансирование, объясняется не только её уникальным геостратегическим и геополитическим положением в Евразии. Ясно, что без участия России ни один из евразийских проектов не может быть реализован с достаточной экономической эффективностью (если вообще сможет быть осуществлён). Однако Россия отнюдь не стремится к доминированию в этих проектах. Напротив, она видит в них источник дальнейшего углубления и развития сотрудничества на евразийском пространстве, в становлении подлинного

Источник: <http://eurcore-china.kz>

Рис. 17. Проект «Западная Европа – Западный Китай» на территории Казахстана

партнёрства в противовес соперничеству, что совсем не исключает объективно рыночной конкуренции. В конечном итоге создание международной энергетической инфраструктуры – самый надежный путь к построению евразийской энергетической цивилизации в интересах народов, проживающих на этом пространстве.

В этой связи представим в заключение новую российскую идею – **проект Трансъевразийского пояса RAZVITIE (ТЕПР)**. Его представил в своём докладе «Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте» на заседании Президиума Российской академии наук 11 марта 2014 года руководитель Центра научного обоснования и реализации мегапроекта «Интегральная Евразийская транспортная система» Института социально-политических исследований РАН В.И. Якунин. Представленный проект предполагает размещение на территории Сибири и Дальнего Востока важнейших элементов нового техно-промышленного и социокультурного уклада. Его ядром станет интегральная инфраструктурная система. Она объединит транспорт, энергетику, телекоммуникации, транспортировку воды, нефти и газа, обеспечит создание новых отраслей промышленности и новых научно-технологических инженерных городов вдоль БАМа и Транссиба.

Важным шагом в переходе к новому техно-промышленному укладу и модернизации страны является создание интегральной инфраструктурной системы (рис. 18 и 19) – гибкого единства транспортных, энергетических и телекоммуникационных инфраструктурных систем (включающих космос и спутники).

ТЕПР означает формирование огромного внутреннего спроса: только железнодорожный транспорт обслуживают 19 отраслей. Но развитие железных дорог влечёт ускоренное развитие индустрии тяжёлого машиностроения, дизелестроения, электротехники, создание новых материалов, средств коммуникаций и т.д.

Это, в свою очередь, способствует увеличению спроса на энергию и, соответственно, развитию энергетического комплекса вдоль трассы ТЕПР.

Интегральная инфраструктура – это рост комплексного социального капитала страны. Корпорации и целые сферы деятельности, которые связаны с новым социальным капиталом, естественно, оказываются включёнными в более эффективный техно-промышленный и социокультурный уклад.

Рис. 18. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая концепция) Трансевразийский пояс razvitie

Источник: В.И. Якунин. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая концепция). ИСПИ РАН, 2014, С.22

Рис. 19. Интеграция инфраструктур в рамках ТЕПР

Важно подчеркнуть, что Трансъевразийский пояс RAZVITIE создаётся под собственные российские требования, когда России необходимо развиваться в большом пространстве страны с небольшой численностью населения, которое должно быть стимулировано к росту численности семей. Это совершенно иной тип движения в будущее, чем опора на естественный огромный прирост населения Юго-Восточной Азии. Цели развития в проекте ТЕПР конкретизируются следующим образом:

Во-первых, речь идёт о социально-экономическом развитии, которое предполагает создание 10-15 новых промышленных отраслей, их локализацию и строительство вписанных в окружающую среду перспективных поселений.

Во-вторых, предполагается интеграция разделённых ведомственными перегородками инфраструктур и в виде единой мультиинфраструктуры.

В-третьих, сам проект ТЕПР должен опираться на привлекательность для западных корпораций и правительств, предоставляя возможность выноса опережающего промышленно-технологического развития стран-участников мегапроекта на российскую территорию.

Наконец, *четвёртый момент* – приоритет долгосрочного инвестирования в развитие любых масштабов с гарантированной возвратностью для создания нового мирового полюса генерирования общественного богатства.

В рамках пояса RAZVITIE предполагается выделить зоны, в которых будут создаваться индустриально-промышленные системы, инфраструктурные решения, формы поселений, которых не существует в настоящее время нигде на земном шаре, и которые задают следующий шаг развития возможностей человечества.

Принципиально важно превратить ТЕПР в мировую футуросоноу. С этой точки зрения Трансъевразийский пояс может стать формой мобилизации системной промышленности и проектных разработок Евросоюза, Японии, Китая и Кореи. ТЕПР должен быть основан на опережающей, а не догоняющей индустриализации.

Речь идёт о создании принципиально новых, прорывных технологий, формирующих инфраструктуру следующего техно-промышленного уклада – термоядерную и солнечную энергетику, наноматериалы, композиты, лазерные станочные агрегаты

ты, космические двигатели, биофотонические системы, системы транспорта на магнитном подвесе.

ТЕПР, с точки зрения авторов проекта, является гибким единством внутривосточного и международного планетарного действия. Поэтому данный проект одновременно рассматривается в четырёх рамках.

Внутривосточная рамка. ТЕПР как способ смены доминирующей сегодня в России экспортно-сырьевой модели экономики на модель опережающей неоиндустриализации, соответствующей потребностям начала XXI века.

Рамка структуризации Евразийского союза. В этой рамке ТЕПР выступает как средство территориальной реорганизации и реструктуризации пространства Евразийского союза. Выделяются стыковочные регионы внутри самого Евразийского союза и Евразийского союза с другими странами, которые обеспечивают координацию разных темпов и уровней социального развития для преодоления эволюционно сложившихся расхождений. На территории Евразийского союза планируется территориальное размещение ядер нового техно-промышленного и социокультурного уклада. С этой точки зрения, ТЕПР – это не только транспортно-транзитный коридор, не «труба» для перекачивания дешевого ширпотреба из Китая в Европу через пространства Евразийского союза. ТЕПР – это зона новой индустриальной технологической революции, связанной с использованием прорывных технологий в создании интегративных инфраструктур, промышленных кластеров и новых поселений.

Трансконтинентальная рамка. ТЕПР как организация пространственных взаимодействий международных участников проекта: Евросоюза, Китая, Японии, Республики Корея, Монголии. ТЕПР – это особый способ организации евразийского пространства, в котором «не Россия находится между Европой и Азией, а Европа и Азия находятся слева и справа от России» (В.В. Путин). Другими словами, роль России сводится не к капитализации ее транзитного потенциала, а к формированию нового очага генерации общественного богатства на основе соразвития с участием всех цивилизационных центров, соседствующих с Россией.

Наконец, **в четвертой, планетарной рамке** ТЕПР рассматривается как новая интеллектуально-управленческая платфор-

ма RAZVITIE, которая обнаруживает общие условия действия на разных континентах. В форме Трансъевразийского пояса RAZVITIE – для Евросоюза, России, Китая, Японии, Индии, Республики Кореи, Казахстана, Украины, Беларуси, стран СНГ. В форме транслатиноамериканского – для Бразилии, Колумбии, Чили, Перу, Аргентины; трансафриканского – для ЮАР, Анголы и других стран континента. И даже Евразийско-Американского, предполагающего соединение Аляски с Чукоткой. Эта платформа RAZVITIE позволяет осуществлять на разных континентах совместное продвижение трансконтинентальных проектов.

В ходе обсуждения доклада в Российской академии наук серьезное внимание было уделено экономическому аспекту проекта ТЕПР. Отмечалось, что концепция ТЕПР обеспечивает сложение экономик регионов и создает единую «шахматную доску» нашего социума, всех народов, населяющих Россию, и становится фактором стимулирующего развития. В этом плане надо состыковать национальные компоненты российской концепции ТЕПР и китайской концепции Шелкового пути, выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпинем. Они не противоречат друг другу и создают основу для реального воплощения в жизнь объективно существующей взаимодополняемости между Россией и Китаем. Иными словами, необходимо продолжить всесторонний научный анализ проблематики развития существующих и проектируемых международных транспортных проектов, включая наряду с экономическими аспектами также геополитические, социокультурные, международно-правовые вопросы, новые формы международного сотрудничества в процессе стратегического планирования и освоения значительных территорий на принципиально новом качественном уровне.

Заключение

Настоящая публикация имеет довольно амбициозный подзаголовок «Россия и мир». Это отнюдь не означает претензий на всестороннее историческое и философское осмысление места России в общей картине мира. Поставлена более скромная задача – попытаться поместить российскую энергетику в актуальный мировой геополитический контекст, показать, в самом общем виде, какой вклад вносит её энергетический потенциал в обеспечение глобальной энергетической безопасности.

С этой целью рассмотрены место и роль энергетики в целом и российского ТЭК, в особенности, в цивилизационных и геополитических процессах. Подчеркнут переход от ресурсной глобализации к столкновению и партнерству цивилизаций. На конкретных современных примерах показана роль геополитического фактора во внешней политике России, включая её внешнюю энергетическую политику. Затронуты некоторые аспекты энергобезопасности в контексте геополитики.

Дана краткая характеристика, новых вызовов для российской энергетики, возникающих в свете перемен в мировом развитии и в мировой энергетике. Показано, как Россия принимает эти вызовы, как отвечает на них и, что важнее, как она сама формулирует подобные вызовы к мировому энергетическому сообществу, предлагая свой сценарий решения посредством энергетики задач цивилизационного развития, прежде всего на евразийском пространстве, но отнюдь не ограничиваясь только им. Значительное место, отведенное в работе описанию крупных инфраструктурных энергетических и транспортных проектов, объясняется их объективной необходимостью для практического решения не только прикладных задач энергетической политики России, но и общецивилизационных задач в XXI веке.

Пути и методы реализации геополитических задач Российской Федерации определены в программных документах, в том числе в Концепции внешней политики Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, указе Президента Российской Федерации «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 года.

При подготовке внешнеполитических решений федеральные органы исполнительной власти взаимодействуют с Федеральным собранием Российской Федерации, политическими партиями, неправительственными организациями, экспертно-академическим сообществом, культурно-гуманитарными объединениями, деловыми кругами и средствами массовой информации.

Следует более активно задействовать различные формы многосторонней дипломатии, включая БРИКС, «Группу двадцати», ШОС. Целенаправленно проводить линию на отстаивание геополитических интересов России в рамках двусторонних и многосторонних межправительственных комиссий и их рабочих органов; использовать ресурс публичной дипломатии, в том числе и путем участия в деятельности мировых экспертно-политологических форумов.

Результатом последовательного осуществления такой политики станет создание благоприятных условий для реализации исторического цивилизационного выбора народов России.

Май 2015 года.

